

trend
LOVE

Книжный ниндзя

Эли Берг
Мишель
Кэлус

Найти героя
своего романа
сложнее,
чем кажется

Мишель Кэлус
Эли Берг
Книжный ниндзя
Серия «TrendLove»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42952715

Книжный ниндзя: АСТ; Москва; 2019

ISBN 978-5-17-113825-7

Аннотация

Фрэнки работает в книжном магазине, зачитывается классикой и мечтает о большой любви, как в романах Джейн Остин. Когда на пороге ее магазина появляется обаятельный и непредсказуемый Санни – вылитый Эдвард Каллен и поклонник подростковой литературы, – Фрэнки не уверена, что они найдут общий язык. Но, может быть, настоящая любовь стоит того, чтобы расширить свои литературные горизонты?

Содержание

Часть первая	5
Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	31
Глава 4	35
Глава 5	49
Глава 6	53
Глава 7	62
Глава 8	65
Глава 9	80
Глава 10	84
Глава 11	99
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Эли Берг, Мишель Кэлус

Книжный ниндзя

Ali Berg, Michelle Kalus

THE BOOK NINJA

© 2018 Ali Berg and Michelle Kalus

© О. Бурмакова, перевод на русский язык, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

Часть первая

«Человек – будь то джентльмен или леди, – который не находит удовольствия в хорошем романе, должен быть невыносимо глуп».
Джейн Остин, «Нортенгерское аббатство»

Глава 1

Если бы жизнь Фрэнки была книгой, она озаглавила бы ее «Разочарование», в точном соответствии с тем кошмаром, какой представляла собой ее карьера, семья и, конечно, личная жизнь.

Будильник обвиняюще прозвенел, заявляя, что ей нужно было встать еще двадцать минут назад. Фрэнки вздохнула, перевернулась на бок и уткнулась лицом в потрепанный томик «Эммы», который засунула под подушку прошлым вечером, а потом прикусила губу от мысли, что сама она никогда не достигнет такого успеха, чтобы о ней написали книгу, да еще и назвали ее именем.

Но Фрэнки никогда не судила о книге по названию или по обложке. Она предпочитала оценивать роман по первой, открывающей его фразе – она и ее лучшая подруга Кэт называли это «рождением книги». В рождении «Эммы» Остин

описывала мисс Вудхаус так: «красавица, умница, богачка, счастливого нрава, наследница прекрасного имения». Для сравнения – первая фраза матери после рождения Фрэнки звучала так: «она лысая и с большим носом, как у отца».

Фрэнки натянула одеяло на голову и погрузилась в слова на странице перед ней, не обращая внимания на то, что настало время «вставать и идти». Ее сердце исполнилось феминистской гордости от того, как Эмма на все реагировала с позиции «я слишком независимая и невероятно богатая для этой чуши». Она впитывала описания мистера Джорджа Найтли, тая от его прямоты и искреннего сочувствия Эмме. Последний раз на Фрэнки смотрели с таким сочувствием, когда парень из Uber Eats спросил, собирается ли она съесть всю эту пиццу сама.

Фрэнки знала, что сцена предложения руки и сердца уже близко, и крепко зажмурилась. Эта сцена была как хорошая шоколадка: она не могла решить, насладиться ли ее вкусом прямо сейчас или отложить на потом. Резкий звонок телефона немедленно разрешил дилемму за нее. Взяв его, Фрэнки увидела на экране имя матери. Закатив глаза, она нажала «игнорировать» и медленно вытащила себя из постели.

В поисках наряда, который легко собрать, она подобрала с пола и накинула просторное хлопковое платье. Выйдя из спальни, направилась к объекту своей гордости – книжной полке с тщательно рассортированными по цветам книжными обложками. Полка занимала всю стену гостиной; на

ней хранились 172 самые любимые книги Фрэнки. Навер-ху стояли красные, дальше выстраивались оранжевые, жел-тые, розовые, фиолетовые, зеленые, синие, серые и, наконец, черные. Радуга из книг. Ее счастливый уголок. Она рассе-янно провела пальцами по переплетенным в ткань томикам Остин, твердым обложкам Фаулера, по Бронте, а затем резко остановилась на книге с переплетом приглушенного зелено-го цвета и с вытисненным на корешке названием: «Фрэнки Роуз». Осторожно вынув ее, словно готовую укусить змею, она открыла первую страницу.

Маме, папе, Кэт, Эдсу и, самое главное, пицце.

За всю любовь, поддержку и сырную вкусятину.

Фрэнки захлопнула книгу и отшвырнула ее в другой ко-нец комнаты. Схватив сумку, лежавшую возле дивана, и на-дев красные балетки, она выбежала из своей крошечной квартирке в Ричмонде.

* * *

Выкопав ключи со дна сумки, Фрэнки открыла дверь «Маленького книжного на Брунsvик-стрит», который слу-жил ей вторым домом последние полтора года, все то время, пока ее мечты разбивались, а жизнь разваливалась на куски. Работа в книжном магазине спасла ее. Он напоминал ей о тех трех месяцах, которые она проработала в «Шекспир и Ко»

в Париже, прежде чем вернулась и начала учиться в магистратуре по английской литературе в университете Мельбурна.

Свободная от ответственности (хотя ее три таксы могли бы возразить), Фрэнки наслаждалась тем временем: блуждала среди книжных полок, писала и ела миндальные круассаны. То же чувство беззаботности окутывало ее каждый раз, когда она входила в книжный магазин. Ей нравилось наблюдать за людьми изнутри, словно смотреть с обратной стороны в калейдоскоп на любителей литературы, заглядывающих в красивые витрины магазина с кипящей жизнью Брунсвик-стрит. Ей нравилось, что ее окружают сильные женщины: Энджелу, Этвуд, Адичи. А главное – ей нравилось работать со своей лучшей подругой, Кэт. Клод, муж Кэт, получил «Маленький книжный на Брунсвик-стрит» в наследство от своих дедушки и бабушки. Когда оказалось, что он – бухгалтер в маленькой юридической фирме, работающий допоздна и посвящающий все свободное время вязанию – не знает, что делать со вторым бизнесом, Кэт посетила гениальная идея: она будет продавать книги, а он – вести бухгалтерию. А когда она предложила работу Фрэнки, той не нужно было долго раздумывать, прежде чем сказать: да, да, да!

Их дружба, начавшаяся в те дни, когда они сочиняли любовные письма мистеру Дарси, вместо того чтобы делать алгебру за восьмой класс, осталась крепкой, несмотря на то что теперь Кэт, беременная первым ребенком, проводила

субботние вечера вместе с Клодом за просмотром повторов «Национального вечера вязания» на «Нетфликсе», а Фрэнки, беременная вчерашней пиццей, проводила их на ужасных первых свиданиях. А уж сейчас, когда они каждый день находились в окружении литературы, обсуждая и читая книги (и, конечно, оценивая выбор их другими людьми), Кэт и Фрэнки были ближе, чем Горацио и Гамлет.

Фрэнки пробралась между полками и бесцеремонно швырнула сумку за стойку продавца. Включив посильнее кондиционер, она опустилась в кресло, закинула ноги на стойку и вернулась к потрепанному томику «Эммы». Едва она перевернула страницу, как звякнула входная дверь, и в магазин вошла девушка. Ее рыжие пушистые волосы развевались во все стороны, по лицу тек пот; на ней были ярко-розовый вязаный топ, черные штаны из лайкры и оранжевые кроссовки.

– Кэтрин, – кивнула ей Фрэнки, не опуская книги.

– Фрэнкстон, – сделала то же в ответ Кэт. Она присоединилась к Фрэнки, взяла себе «Джаспера Джонса» и приняла ту же позу, расположившись бок о бок с соседкой.

– Ты чего такая потная? – спросила Фрэнки.

– Утром было очередное занятие кей-поп-танцами – потрясающе, кстати говоря, – но у них сломался душ, а мне было лень идти домой переодеваться и потом тащиться сюда. Я решила, что если постою немного на улице, то высохну. Но забыла, что сегодня, блин, тридцать два градуса! К тому

же все эти шмотки, которые мне вяжет Клод, совершенно не впитывают влаги. Посмотри, как с меня течет. Я как мороженое!

Кэт схватила Фрэнки и попыталась притянуть ее голову к своей мокрой груди.

Если Фрэнки была королевой свиданий, то Кэт – королевой тренировок. Начиная с балетного станка и заканчивая сомнительными танцами у шеста, Кэт влюблялась по очереди во все виды упражнений для поддержания здоровья, разочаровывалась в них и бросала, как Мариус – Эпониноу. Это началось несколько лет назад, и сначала Фрэнки думала, что Кэт так увлеклась фитнесом потому, что хотела быть более здоровой, в лучшей форме; но в последнее время она размышляла, не вызвана ли такая страсть глубокой неуверенностью в себе. Раньше Кэт приходила в восторг от того, как люди провожают взглядом ее неприлично красивого мужа, но, может, ей самой начинало не хватать внимания?

– На каком ты месте? – спросила Кэт, бросив взгляд на побитую жизнью книгу Фрэнки.

– Почти дошла до предложения, – похвасталась та.

– Тебя не тошнит читать одни и те же книги снова и снова?

– Ты перечитываешь «Джаспера Джонса» четвертый раз, – возразила Фрэнки.

Кэт развела руки, жестом говоря «туше».

Входная дверь открылась, прервав их беседу. Подруги захлопнули книги, убрали ноги со стойки и настороженно

вскинули головы. Вошел крепкий, начинающий лысеть мужчина.

– Фантастика! – прошипела Кэт.

– Военные биографии! – ответила Фрэнки.

– Так вот, на танцах сегодня случилась странная вещь.

– О? – спросила Фрэнки.

Мужчина покраснел и улыбнулся им. Они ответили сладкими улыбками и спросили, нужна ли ему помощь. Он покачал головой и мучительно медленно принялся ходить по магазину, почесывая затылок и ни к чему не прикасаясь. Девушки следили за ним, оценивая каждый шаг.

– Ну выбери уже, – прошептала Кэт.

– Он вот-вот решится! – прошептала Фрэнки.

Казалось, что прошла вечность, прежде чем мужчина остановился в отделе научной фантастики и взял два романа Стивена Кинга, сунув их в подмышки.

– Черт! Рубашка, но без галстука. Это всегда их выдает, – разочарованно сказала Фрэнки.

– Плати, Фрэнкстон. – Кэт вытянула руку у нее перед носом, перебирая пальцами в ожидании. Фрэнки медленно вытащила из кошелька пять долларов и шлепнула купюрой о ладонь Кэт.

– Только эти две *замечательные* фантастические книги? – спросила Кэт у покупателя, дьявольски улыбаясь в сторону Фрэнки.

– Да, я люблю почитать старину Кинга, – ответил тот,

складывая книги на стойку, чтобы Кэт могла их пробить по кассе. – Вообще-то, я хотел взять на пробу военную биографию – «Перекресток» Марка как его там, знаете, о чем я? Но потом подумал: зачем упускать хорошую книгу? А Кинг – это очень хорошие книги! – засмеялся он.

Фрэнки уставилась на него, а Кэт сдерживала смех, складывая два тома Кинга в бумажный пакет.

– Прекрасного вам дня. Я так рада, что вы предпочли Кинга *военной биографии*. Кинг действительно пишет такие *хорошие* книги, – прочирикала Кэт.

– Так и есть! Ну, пока! – воскликнул мужчина и вышел, звякнув дверным колокольчиком.

– Иди, иди к своим хорошим книгам! – пропела ему вслед Кэт.

– Он собирался купить военную биографию! Отдай мне деньги обратно! – Фрэнки попыталась схватить купюру, но Кэт отвела руку.

– Собирался. Но, увы, не купил! Это мои деньги. Скажи им «адю»¹, – самодовольно сказала Кэт.

Фрэнки вздохнула.

– Только не начинай снова разговаривать как в книге, которую читаешь. Пожалуйста, не надо.

– Не понимаю, о чем ты! О резервуар², – улыбнулась Кэт, еще больше довольная собой.

¹ Искаженное *adieu* – (*фр.*) до свидания.

² Искаженное *au revoir* – (*фр.*) до свидания.

Фрэнки нахмурилась. Они снова забросили ноги на стойку и откинулись на спинки стульев. Растущий полуденный зной пробирался под входную дверь, но сталкивался с обороной сильно бьющего кондиционера. Капли холодного пота стекали по шее Кэт ей в декольте.

– Извини, у меня глупое настроение, – сказала Кэт.

Молчание.

– Глупости перестают быть глупостями, если их совершают разумные люди и не стесняются этого, – сказала Фрэнки, дословно цитируя Остин, книгу которой она сейчас читала.

Кэт улыбнулась, и Фрэнки ответила ей легким наклоном головы.

– Так почему у тебя глупое настроение, Китти-Кэт? Что случилось на танцах? Ты переезжаешь в Корею?

– О, ничего особенного. Я схожу за кофе нам с тобой. – Кэт вскочила и схватила сумку, как-то чересчур заторопившись.

– Кэт! Серьезно! Что случилось на танцах?

Так увиливать от ответа – это было непохоже на Кэт. Фрэнки обычно получала от нее отчеты обо всем, начиная тем, что та ела на завтрак, заканчивая романом между двумя уличными музыкантами, сидевшими напротив магазина.

– Ничего, ничего. – Кэт покраснела еще больше и покосилась на дверь.

– Кэтрин Эделин Купер, расскажи... мне... немедленно. – Фрэнки подозрительно прищурилась на Кэт.

Кэт уставилась в ответ так же пристально, и с минутой – рекорд для них – они мерились, кто дольше продержит ледяной взгляд. – Ой, ну ладно, *ладно!* – Кэт всплеснула руками, признавая поражение.

– Итак?

– Ну, на танцах... был этот очень симпатичный танцор, парень. Его зовут Джин Су.

– Джин Су?

– Да, Джин Су.

– И?

– И... Джин Су.

– Что случилось с Джином Су?

– Ну, я как бы нечаянно с ним переспала. – Кэт прикрыла рот ладонью и помчалась к двери.

– ЧТО? Кэт! Кэт, вернись! – крикнула Фрэнки, отказываясь верить услышанному.

Чтобы Кэт изменила Клоду? Нет, Фрэнки знала, что это невозможно. Кэт никогда бы так не поступила. Конечно, брак Кэт и Клода не был идеальным, но разве существуют идеальные? Кэт любила Клода целиком: от шикарной внешности до одержимости вязанием. *И* – господи, да она была на четвертом месяце беременности.

Фрэнки вскочила со стула и помчалась за своей потной подругой-изменницей. Распахнув входную дверь, она остановилась. Вместо Кэт перед ней стоял мужчина. Возможно, это был самый красивый мужчина, которого она видела. Вы-

сокий, крепко сложенный, он представлялся ей идеальным сочетанием Джона Найтли, мистера Дарси и Эдмунда Бертрама в одном флаконе.

Глава 2

Спрятавшись за стойкой и уткнувшись носом в книгу, Фрэнки незаметно следила за красавцем, который бродил по ее магазину. Широкоплечий, но не угрожающий, в простой белой футболке и синих джинсах, он двигался со спокойной уверенностью, поворачиваясь боком, чтобы протиснуться между полок. Фрэнки выудила конфету из миски с M&M's рядом с компьютером и закинула себе в рот с улыбкой. «Да начнутся игры!»

Он подошел к классической литературе. «Многообещающее начало. Да, приласкай эти старинные суперобложки. Нет, стой. Движение на горизонте!»

Мужчина пошел дальше, пробираясь к отделу путешествий. Он приостановился и огляделся, пытаясь сориентироваться. У Фрэнки перехватило дыхание, когда она заметила, что он присматривается к разделу научно-популярной литературы. «Много читающий историк? Экономист?» С этим она могла работать. Но, увы, он прошел мимо биографий и эссе. Набирая скорость, русоволосый мужчина пересекал магазин решительными шагами, а Фрэнки, едва прикрывшись книгой, поглощала одну конфету за другой и не сводила с него глаз.

«Нет. Нет. Нет! Что угодно, только не эта полка. Книги для подростков? Он, наверное, заблудился». Фрэнки отло-

жила свою книгу, решив, что настало время вмешаться: ее покупатель, очевидно, потерялся. Но когда она уже готовилась выйти из своего безопасного угла за стойкой, мужчина без тени колебания вытащил с полки книгу с ярко-оранжевым корешком.

«Это, наверное, какая-то глупая шутка, – пробормотала Фрэнки себе под нос. – Ему не меньше тридцати! Он достаточно зрелый и слишком хорошо выглядит, чтобы читать... – Теперь Фрэнки абсолютно не понимала, что происходит. – Это что, «Бегущий по лабиринту»? Фу-у-у. То есть...»

Мужчина поднял глаза от книги и вопросительно посмотрел на Фрэнки.

«Черт! – Девушка быстро повернулась спиной к полкам и прислонилась к стойке. – Я знала, что мужчина не может быть так хорош», – сказала она себе, на этот раз мысленно, и достала телефон, чтобы позвонить Кэт.

– Почему она не берет? – Фрэнки нетерпеливо притопывала ногой.

– Кхм-кхм.

От звука этого низкого и ритмичного покашливания Фрэнки развернулась, едва не снеся опасно стоящую миску с остатками M&M's.

– Извините. Чем могу вам помочь? – Взяв себя в руки, она откинула прядь волос с лица.

– Только это, пожалуйста, – сказал мужчина с улыбкой, от которой на его щеках появились ямочки.

Фрэнки оценила положенную на стойку книгу, недовольно щурясь на пеструю обложку издания с картинками из фильма-экранизации. Украдкой она бросила взгляд на его левую руку. Кольца не было.

– Желаете завернуть покупку? Наверное, это для вашей племянницы? Племянника? Ребенка? – с надеждой спросила она.

– Нет-нет. Это только для меня. Не могу дождаться продолжения!

– М-м-м, конечно. – Она выдавила слабую улыбку.

Пробив книгу, Фрэнки положила ее в пакет и заметила, что мужчина смотрит на нее с тоской. От него исходило тепло, а синие глаза шептали: «На свете нет другого человека, на которого я хотел бы сейчас смотреть». Фрэнки растворилась в его взгляде, а красавец придвинулся ближе. Неужели... его рука двинулась ей навстречу? «Не может быть... Он правда...» В голове у нее все плыло. Мужчина перегнулся через стойку, сокращая расстояние между ними. Не задумываясь Фрэнки повторила его движение и быстро придвинулась ближе. Всего в нескольких дюймах от него ее окутал приятный запах его парфюма. «Неужели это его рука мягко касается моего лица?» Она наклонилась ближе, и он – тоже; ее глаза медленно закрылись. Между ними оставались считанные сантиметры. Фрэнки рефлекторно сложила губы для поцелуя и поцеловала его – прямо в нос. «В нос!» Зависнув перед ним с вытянутыми губами, она почувствовала, как его

пальцы легко ущипнули ее левую щеку. Они оба резко отстранились.

– Извините, у вас был шоколад на щеке. – Мужчина смущенно показал ей шоколадную крошку.

– О господи. Простите, пожалуйста, это было совершенно неуместно. Я вас поцеловала! В нос! – сбивчиво воскликнула Фрэнки. – Не знаю, что на меня нашло. Я только что получила ужасные новости, и у меня голова плохо работает. – Она путалась в словах. – С вас шестнадцать долларов.

Отводя глаза, она оформила покупку и сунула ему пакет, быстро выпроводив покупателя за дверь. Он как будто пытался что-то сказать, но Фрэнки не дала ему заговорить, забросав словами благодарности, и в считанные секунды он оказался на улице, за закрытой дверью. Сделав глубокий вдох, Фрэнки прислонилась к двери, позволяя жару стекла просачиваться через платье и приносить поверхностное успокоение. «С каких это пор я так абсурдно себя веду?»

Кэт, пожалуйста, скажи, где ты. Давай все обсудим.
P. S. Я только что грязно приставала к покупателю. Мне нужна помощь. Срочно.

С минуту она смотрела на экран, умоляя Кэт ответить, но потом вышла из «сообщений» и в попытке отвлечься начала листать инстаграм.

Милый щенок.

Планировка квартиры.

Объявление о помолвке.

Пюре из авокадо.

Идеально оформленные фотографии мелькали у нее перед глазами. А когда она переключилась на фейсбук, ее внимание привлекла одна картинка. Она улыбнулась.

Кэт Купер: Господи, спасибо тебе за это райское творение! Lune Croissanterie, давай поженимся.

#cruffin #foodporn at Lune Croissanterie

На снимке Кэт демонстрировала себя миру, поглощая то, что можно было описать только как рай выпечки. Фрэнки повесила на дверь табличку «Вернусь через 10 минут! Покупаю обезболивающее от книжного похмелья» и заперла магазин. Шагая по тротуару, она мысленно наказывала себя за то, что позволила себе настолько разволноваться из-за пары среднего размера бицепсов и ослепительной улыбки. И, кроме того, его вкус в выборе книг должен бы ее серьезно отрезвить. Ни один взрослый мужчина, который читает про влюбленных оборотней и страдающих подростков, не может быть такой уж находкой. Но почему ей показалось, что этот мужчина оставил ее с чувством разочарования?

Фрэнки мысленно пролистала историю своих недавних свиданий.

Образец А – последний разговор в тиндере:

Майкл: Привет, Фрэнки. Где ты живешь в Мельбурне?

Фрэнки: В Ричмонде. А ты?

Майкл: Я только что вышел из тюрьмы,

а моя бывшая поменяла замки. Мне бы где-нибудь переночевать.

Ее последнее свидание вслепую: «Это настоящее серебро, потрогай!» – говорил он, рассовывая приборы дорогого ресторана по карманам.

Ее последний секс со случайным партнером: «Фрэнки, твоя вагина – как бархатное тако».

И, конечно, Адам. Прошло восемнадцать месяцев с тех пор, как Эдс расстался с ней, после двух с половиной лет вместе. Их отношения были жаркими и страстными и внезапно прекратились. Они влюбились друг в друга быстро и сильно, но внешние обстоятельства тяжело легли на плечи ослепленных любовью молодых людей.

Когда в отзывах на вторую книгу Фрэнки читатели стали громить всё, от персонажей до использования точки с запятой, – «Хилари» оценила «кое-что о Джейн» на 0 звездочек, утверждая, что лучше «целую неделю будет страдать от жестокой диареи, чем снова возьмется за эту книгу», – ее сразил сильнейший приступ творческого кризиса.

Эдс получил повышение: стал младшим партнером в своей крутой юридической фирме – и поэтому был слишком занят, чтобы замечать то, как опустошена Фрэнки своей карьерной неудачей.

Эдс (22 мая, 10.00): Привет, Фрэнки. Кажется, у тебя какой-то переходный период, и, по-моему, я не могу помочь тебе найти то, что ты ищешь. Думаю,

нам обоим будет лучше остаться просто друзьями.
Увидимся. Эдс

Фрэнки (22 мая, 10.01): Чтоб ты сдох.

Фрэнки (22 мая, 12.00): Извини, психанула.

Фрэнки (22 мая, 13.00): Я тебя люблю.

Фрэнки (22 мая, 18.00): Пошел ты.

Фрэнки (24 июня, 14.00): Я скучаю...

Фрэнки (24 июня, 11.00): Я удаляю твой номер.

В результате бурного периода скорби она потеряла не только всякую уверенность в своей способности писать, но и подработку в качестве помощника библиотекаря в начальной школе, которая позволяла ей заниматься писательством в свободное время. С работой пришлось расстаться из-за срыва, когда, обнаружив в фейсбуке, что у Эдса новая девушка, Фрэнки во время собрания книжного клуба первокурсников разразилась ругательствами и неприлично жестикулировала. Наконец она снова решилась погрузиться в мир свиданий, но на нее обрушивалось одно неудачное свидание за другим, раня ее эго. Неужели все эти месяцы без секса и без сил по утрам привели к тому, что она стала терять разум? К тому же она настолько ушла в себя, что уже не знала, что происходит с ее лучшей подругой.

Добравшись до Lune Croissanterie, Фрэнки прошла через ожидающую толпу, окидывая взглядом столики. Кэт она нашла в дальнем уголке. Перед той лежала кучка надкусанных круассанов. Передернувшись напоследок, Фрэнки прогнала воспоминание о поцелуе в нос и опустилась на стул перед по-

другой. Кэт вздрогнула и подняла глаза, и у Фрэнки защемило сердце от взгляда на лицо подруги, все в слезах и крошках от круассанов. Она притянула Кэт к себе, поглаживая по спине и успокаивая ее утешающим шепотом.

– Как это случилось, Кэтти?

– Все дело в детских гормонах! Они захватили мое тело и заставляют меня делать невероятные глупости, – выдавила Кэт, промокая глаза смятой салфеткой. – Хуже всего то, что я буквально никогда так не хотела секса, как сейчас. А Клод настаивает на том, чтобы в постели быть суперосторожным. Он боится память ребенка, что ли! Но я хочу только громкого, неприличного секса, от которого кровать ломается в трех местах!

– Что ж, это тебе не соленые огурцы с арахисовым маслом в три ночи, – сказала Фрэнки. – Значит, у тебя зашкаливают гормоны, и... ты что, просто упала ему на член после занятий?

Кэт виновато улыбнулась и покраснела.

– Все получилось как-то само собой. Я была вся на взводе после танцев. Он такой милый. Нас словно притянуло магнитом, – восторженно сказала она. – После занятия он подошел и помог мне растягиваться. Знаешь, такая растяжка, когда ты лежишь на полу, а кто-нибудь нажимает тебе на бедра и ноги? Он практически сидел на мне верхом, и я... не знаю, меня просто охватило желание. Я никогда не испытывала такого притяжения! Следующее, что я помню, – как мы дела-

ем это в туалете, втиснувшись между унитазом и сушилкой для рук.

Она вздохнула и уронила лицо в липкие ладони.

– Ох, Фрэнк, меня с тех пор не отпускает чувство вины. Особенно из-за того, что Клод такой внимательный! С тех пор как мы узнали про беременность, он так старается, чтобы я была довольна и счастлива! А еще есть ты. Мы же ничего друг от друга не скрываем!

Фрэнки сжала ее колено.

– Он что-то знает? – спросила она как можно более спокойно.

– Боже, нет! – выдохнула Кэт, поднимая голову. – Ты же знаешь, какой у него характер. Это его совершенно уничтожит.

Фрэнки всегда знала, что Клод обожает Кэт, но натура у него чувствительная, и временами он не умеет прощать. Нередко случалось, что она приходила в «Маленький книжный на Брунsvик-стрит» и обнаруживала, что Кэт и Клод все еще кипят после вчерашней ссоры. У обоих были сильные характеры, и они вместе не только жили, но и работали три дня в неделю. Их связывали любовь и бухгалтерия, и после многих лет такой связи их отношения стали менее страстными и более практичными. Но Фрэнки все равно было трудно поверить в услышанное.

– Ты все равно любишь Клода и хочешь с ним быть, правда?

От этих слов Кэт как будто всем телом провалилась в себя. Поколебавшись минуту, она сказала:

– Да, конечно. У нас будет ребенок.

Фрэнки снова вздохнула, теперь окончательно лишившись дара речи. Она хотела защитить подругу и успокоить, у Кэт и в лучшие времена легко падал сахар в крови. Неужели она действительно думала о том, чтобы разрушить двенадцать лет отношений ради момента, вызванного гормонами безумия? Хотя они не всегда и не во всем соглашались друг с другом, Фрэнки испытывала своего рода преданность Клоду и хотела защитить его от только что обнаруженной измены. Кэт всегда была излишне влюблена в жизнь, переходя от одной одержимости к другой. «Это, наверное, еще одна ее одержимость, – сказала себе Фрэнки, – секундная потеря самоконтроля».

– С тем парнем все кончено? – мягко спросила она.

У Кэт задрожала нижняя губа.

– С тем парнем все кончено.

– Ты читала новую книгу Эстер Перель? «Право на лево»?

Кэт покачала головой.

– Но она говорит с таким нажимом, что я готова поверить каждому ее слову.

– Она пишет о том, что иногда люди изменяют не потому, что не любят своего партнера, и не потому, что ищут кого-то лучше, а потому, что ищут какую-то часть себя, часть, которая потерялась в складках безопасных и комфортных отно-

шений. – Фрэнки погладила Кэт по руке и взяла наполовину съеденный круассан с шоколадом. – Господи, это райское наслаждение во рту!

Так они и сидели, соприкасаясь руками, и пробовали разложенные перед ними сладости. Кэт взглянула на часы, сочла, что они могут потратить еще несколько минут, и решила, что теперь ее очередь вести допрос.

– Так, значит, ты совершила сексуальное нападение на покупателя?

Теперь уже Фрэнки спрятала лицо в ладонях, то морщась, то смеясь, пока рассказывала о происшествии во всех мучительных подробностях, время от времени восклицая: «В нос, Кэт! *В нос*, блин!». Кэт была вне себя от смеха, то и дело фыркая на стол крошками и заварным кремом.

– А я-то думала, что это у меня проблемы, – сказала она, ловя воздух ртом.

– Честное слово, это самый позорный случай в моей жизни.

– Он, по крайней мере, хорошо выглядел? Или только его нос? – Кэт подмигнула Фрэнки, которая в ответ закатила глаза.

– Ты не представляешь. – Они обе разразились приступом хихиканья. – О, ты не поверишь, что за книгу он купил.

– “Ni-Fi”? «Грозовой перевал»? «Ребенок Розмари»? – стала гадать Кэт.

– Хуже.

– «Пятьдесят оттенков серого»?

Фрэнки подняла брови, подсказывая Кэт двигаться в том же направлении.

– «На пятьдесят оттенков темнее»?

– «Город праха»! – расхохоталась Фрэнки.

– О нет! То есть не пойми меня неправильно, у меня есть слабость к районам, которые сражаются до смерти, и воровству книг, но «Город праха»! Ты уверена, что целовала нос взрослого мужчины?

– Знаю, знаю. Почему у всех приятных на вид мужчин такой ужасный вкус в выборе книг? – опечаленно вздохнула Фрэнки, пытаясь состроить ближайшему официанту глазки, говорившие «я буду крепкий капучино».

– Так что мы будем с этим делать? – сказала Кэт ей в затылок.

– С чем?

– С ужасной половой засухой, из-за которой с твоей мелкой моторикой происходят странные вещи.

– Ничего не будем делать! Я не в состоянии с кем-то встретаться.

Юная официантка в рваных джинсах и черном топе наконец подошла к их столику, и они заказали капучино и мятный чай навынос.

– Фрэнки, ты не думала, что тебе нужно быть более открытой? Мы уже говорили про твою «дистанцию», – сказал Кэт. – Даже когда ты была с Эдсом, то держала его на по-

читительном расстоянии. Может, ты недостаточно открыта, не хочешь никого подпускать близко? Знаешь, романтика – это не только мистер Бингли и Аттикус Финч!

– По крайней мере, они много читали.

* * *

Когда они вышли на улицу, Кэт драматически повисла на Фрэнки.

– Я слишком измучена и беременна, чтобы идти пешком! – Она захлопала ресницами. – Мы можем поехать на трамвае? *Пожалуйста!*

Фрэнки не могла не смеяться, пока они шли к ближайшей трамвайной остановке, где плюхнулись на скамью.

– Знаешь, Франкенштейн, – сказала Кэт, пока Фрэнки, наклонившись, вглядывалась в даль в ожидании трамвая, – нам в детстве все время говорили, что нельзя судить о книге по обложке. Может, тебе стоит начать применять такую же логику и к мужчинам?

– Щедрые слова от тебя, Кэт Эрншоу. Ты почти готова убить каждого, кто приходит в магазин и просит Николаса Спаркса.

– Ему нужно больше разнообразия! – возразила Кэт. – Ладно, в твоих словах есть смысл.

– Видишь, по тому, что человек читает, можно многое понять.

Услышав знакомый звон приближающегося трамвая, они поднялись со скамьи и принялись лихорадочно разыскивать транспортные карты. Запрыгнув в набитый салон, Кэт бросила взгляд на подростков, сидевших на местах для инвалидов и беременных, и решительно направилась к ним. Она встала прямо перед ними, широко расставив ноги и уперев руки в бока, и выразительно откашлялась. С испуганным видом подростки ретировались, и Кэт с удовлетворенной ухмылкой устроилась на сиденье. Хотя ее беременность еще не была заметна, Кэт уже начала по-новому к себе относиться. Фрэнки смущенно последовала за ней и уцепилась за поручень рядом с самодовольной подругой.

– Слушай, – сказала Кэт, неожиданно выпрямляясь, словно ее осенило, – используй книги, чтобы найти мужчину!

– То есть?

– Кни-и-иги! – пропела Кэт, словно это было очевидно.

– Что ты несешь, женщина?

– Серьезно, Фрэнк. Если считаешь, что можешь так много понять по книжной полке человека, почему бы это не проверить? Пусть твои приятели Джон Уиллоби и Генри Кроуфорд проверяют мужчин.

Фрэнки презрительно фыркнула.

– Что, мне надо врываться в дома мужчин и рыться на их прикроватных тумбочках для того, чтобы решить, годятся ли они в мужья? Сегодняшняя история служит мне уроком: не стоит вторгаться в чужое личное пространство.

– Я не предлагала тебе вламываться в дома. Фрэнки, только подумай: литература – это твоя жизнь. Ты бродишь по тиндеру в поисках начитанных мужчин, но пока не получается. Давай поменяем стратегию: используем твои любимые книги, чтобы найти мужчину.

– С помощью любимых книг организовать поиск мужчины? Ты с ума сошла. – Фрэнки рассеянно уставилась в окно, позволяя глазам расслабиться и двигаться вперед-назад, следуя ходу трамвая.

– Да, организуй книжный клуб. Повесь на дверь табличку: «Разыскиваем красивых мужчин, разбирающихся в классической и современной литературе!». Можешь вести его, делать заметки, проверять их аналитические способности... По крайней мере, так ты снова начнешь писать.

Фрэнки закатила глаза, но потом, когда ритм движения трамвая убаюкал ее до легкой дремоты, у нее в голове вспыхнула идея.

Глава 3

Поток сознания

Я стояла в поезде, цепляясь за влажный (надеюсь, не от человеческих рук) поручень и удерживая потрепанный томик «Доводов рассудка». Напротив меня мужчина играл на укулеле; на нем были только зеленые плавки и цилиндр (вершина элегантности). Вдалеке раздавался стук: «Бум. Бум. Бум». Ты... на... самом... дне. Он как будто дразнил меня.

Что я здесь делаю, спросите вы, в этом бескрайнем, открытом, новом для меня мире блогов? После того как я нечаянно поцеловала – хм, напала на нос – незнакомца у себя на работе, мне пришлось искать альтернативные методы выбора партнера. Поэтому я запрыгнула в вагон поезда в 5.42 до Аламейна, вооружившись хорошей книгой и лишь немного растеряв уважение к себе. Мой план? Использовать свои исключительно высокомерные литературные пристрастия (будем честны: мы действительно судим о книгах по обложке), чтобы отсеять плохих парней, неважных в постели парней и таких же читателей. С помощью героических и безнадежно романтических слов моих любимых романов я намереваюсь найти мужчину приличного вида, который может меня

рассмешить и способен высидеть целый ужин, не цитируя интернет-мемы. Неужели я так много прошу?

Итак, незаметно подчистив полки книжного магазина, в котором я работаю (#kleptomaniac #shelfie #bestbossever) и выбрав несколько томов из моей личной коллекции, я открыла седьмую с конца страницу каждой книги и написала:

У тебя прекрасный вкус в книгах. Пойдешь со мной на свидание? Напиши мне, Скарлетт О'х hello@thebookninja.com

В следующие несколько недель я буду тайком раскладывать эти книги (самые разные, от Эткинсон до Зусака) в разных поездах и трамваях, пересекающих город и уходящих за его пределы. На что я надеюсь? На то, что какой-нибудь мужчина их найдет, прочитает и его так глубоко и бесповоротно затронут слова (потому что у него превосходный вкус в книгах, он явно умен и знает, что к чему), что он захочет связаться со мной? И между нами пробежит искра? Несколько месяцев мы будем встречаться? Съедемся? Поженимся? И не успеете вы сказать «Фитцуильям Дарси», как окажется, что мы живем долго и счастливо с нашими тремя детьми, двумя далматинцами и книжной полкой из американского ореха, конечно?

Да-да, я знаю, о чем вы думаете... Неужели у этой женщины не осталось ни капли достоинства? А как же феминизм? Забота о безопасности и анонимности? Разве она не понимает, что ценность ее жизни не определяется наличием у нее мужчины?

Признаюсь: я одинока. У меня не было секса много месяцев – больше, чем я могу сосчитать; и в последний раз меня обнимал, действительно обнимал, живой человек, когда я споткнулась на входе в 7-Eleven в 23.40, отправившись туда за вторым ведерком «Бена и Джерри». Не поймите меня превратно: вполне нормально желать большего, чем тепло незнакомца в поздней ночи. Но на самом деле я готова открыться перед вами (кем бы вы ни были и где бы ни находились), потому что мне нужно найти способ преодолеть «дистанцию» (как называет это моя лучшая подруга), которую я держу между собой и другими людьми, и просто рискнуть в жизни и в любви. Мне нужно превозмочь свой отчаянный страх неудачи и снова начать писать, и, может быть, где-то на этом пути я найду мужчину своей (выдуманной) мечты.

О, и еще один вопрос, которым вы можете задаваться: КАК ТЫ МОЖЕШЬ РАССТАТЬСЯ СО СВОИМИ КНИГАМИ?! Не знаю, что на него ответить. Это единственный изъян в моем плане.

Прошло четыре дня с тех пор, как я выпустила «Доводы рассудка» на рельсы. Завтра я отправлю в путь «Щегла», а послезавтра – «Ловушку-22». И все это время буду обновлять страницу браузера как одержимая, пока этот социальный эксперимент не принесет ожидаемого или (я надеюсь) неожиданного результата. Все стоящие сообщения и даты будут документироваться здесь.

В целях анонимности, то есть чтобы моя мать не

смогла найти этот блог, в следующие несколько месяцев вы будете знать меня как Скарлетт О' – женщину, чей рассудок *унесен ветром*.

До следующего раза, дорогие мои.

В конце концов, завтра – это только еще один день.

Скарлетт О' хх

Оставить комментарий (3)

Кошка в сапогах > Я бы пошла с тобой на свидание.

А теперь приходи уже, будем смотреть «Горца».

Ничего личного, но... > Столько усилий, чтобы найти мужчину? Я независимая женщина, и мне это кажется несколько антифеминистичным.

Стивен Принс > @ничеголичноно... Тебе нужно поуглупить определение феминизма. Скарлетт О', ты моя королева.

Глава 4

«Потерять и найти», Брук Дэвис

Трамвай 78 в Норт-Ричмонд

Фрэнки в жизни не видела вокруг столько лайкры. Она изумленно смотрела, как по залу танцуют блестящие легинсы в полоску и пропотевшие ядовито-зеленые короткие топики.

– Не могу поверить, что позволила тебе втянуть меня в это, – крикнула она сквозь громкую корейскую поп-музыку, гремевшую на все здание, и одернула свою темно-синюю майку.

Кэт соскользнула на пол и отвела ногу под прямым углом, яростно ею стуча. Она потерла себя по животу, пульсирующему в такт музыке. Фрэнки присела на корточки рядом с ней и вытянула ногу, неловко пытаясь угнаться за танцем.

– Не уверена, что ты понимаешь, насколько плохо танцуешь, – со смехом сказала Кэт.

– Не уверена, что ты понимаешь, насколько я сейчас тебя ненавижу, – ответила Фрэнки между вращением бедрами и размахиванием волосами.

Инструктор с фиолетовыми волосами, в белом тренировочном костюме и оранжевых кроссовках, добавил музыке громкости.

– А теперь встаем и делаем Высокомерный танец! Раз-два.

Раз-два. Раз-два.

Все восемнадцать танцующих корейцев поднялись как один. Они без видимых усилий приняли нужную позу, расставив ноги и покачивая бедрами; за ними совсем не по-корейски последовали Фрэнки и Кэт, которые не особенно изящно танцевали в заднем ряду.

– Вот так! Высокомерно! Высокомерно! – кричал инструктор с таким энтузиазмом, что Фрэнки боялась, что он взорвется и оставит клубы блестящего дыма.

Все скрестили руки и продефилировали вперед. Все, кроме Фрэнки, сосредоточившейся на том, чтобы не свалиться с ног.

– А теперь танцуем попой. Быстро, танцуем попой! Попой! – серьезным тоном командовал инструктор, как будто учил их делать искусственное дыхание, а не трясти задом.

Все повернулись к инструктору попой. Фрэнки окинула взглядом затянутых в лайкру танцоров с флуоресцентными волосами и исключительной координацией, а среди них – свою рыжую, раскрасневшуюся, исключительно нескладную беременную подругу, которые так трясли задом, словно от этого зависела их жизнь, и подавила смех.

– В жизни не делала ничего смешнее, – крикнула она потной Кэт, вращавшей попой.

– Хватит болтать, крути задом, Фрэнкстон! Крути, черт возьми! – Кэт шлепнула Фрэнки по заднице.

– Да, сэр! – засмеялась Фрэнки.

Через несколько секунд, пытаюсь выполнить «фантастическую детку», движение, которое требовало одновременно трясти ногами и руками, Фрэнки выдохнула:

– Ну же, ты мне скажешь, наконец, кто из них Джин Су?

– Я уже сказала: нет. Это случилось всего один раз и больше никогда не повторится. Не хочу больше об этом думать или говорить. Никогда! – прошипела Кэт, яростно размахивая руками и ногами во все стороны, как безумный осьминог.

– А я тебе сказала, что приду на эти твои танцы только при одном условии: что ты покажешь мне парня, с которым спала! – выдавила Фрэнки, двигая тазом.

– О, ладно, *ладно*. Но перестань делать шимми; это движение вообще не используют в кей-поп! – огрызнулась Кэт, нервно оглядываясь по сторонам. – Вон он, – сказала она, указав куда-то в первые ряды танцоров.

Фрэнки прищурилась и выгнула шею, пытаюсь разглядеть получше.

– Кто? Парень в майке из серебряной сетки?

– Нет, вон *тот*. Перед классом.

– Кто? Инструктор?

– Да, инструктор.

– Ты переспала с *инструктором* по танцам? Кэт! – выдохнула Фрэнки.

– Да. Теперь ты это знаешь, и мы больше никогда не будем об этом говорить, – твердо заявила Кэт.

Фрэнки передернуло. Признание Кэт неожиданно оказалось слишком реальным.

– Ладно, хорошо, – неохотно согласилась она.

– И закончим движением «ринг-динг-донг»! Все делаем «ринг-динг-донг»! – прокричал Джин Су.

– Хочешь сделать с ним «ринг-динг-донг», Кэт? – невинно улыбнулась Фрэнки.

– Хватит! – Кэт больно стукнула ее по руке.

Все стали качать бедрами, опускаясь к полу; по лбам тек пот. Внезапно музыка прекратилась, и Фрэнки резко остановилась, но на два такта позже всех остальных. Джин Су неожиданно высоким голосом поблагодарил участников за то, что они пришли. Когда танцоры начали расходиться маленькими группами, болтая друг с другом, он снял футболку, продемонстрировав скульптурный пресс, от которого у Фрэнки потекли слюнки. Она одобрительно присвистнула Кэт на ухо, но потом отошла и увидела, что подруга напряженно смотрит в пол.

– Что случилось? – спросила она.

– Ничего. Ничего. Я просто хочу отсюда уйти, – ответила Кэт, быстро направляясь прочь из зала, на людную Суон-стрит.

– Никак не могу поверить, что ты с ним переспала, Кэт. Ты и вправду не собираешься рассказывать Клоду?

Они шли мимо кафе, окруженные густым запахом кофе и свежесдобитого хлеба.

– Я не могу ему рассказать, Фрэнк. Он будет вязать для успокоения нервов и накрутит себя до срыва, – сказала Кэт, остановившись перед «Пиром достойных», их любимым кафе в Ричмонде.

– Я считаю, что это хороший план, Кэтти, – согласилась Фрэнки, пристраиваясь следом за подругой в очереди перед окошком заказов навынос. – И помни: ты обещала, что больше никогда не сделаешь ничего подобного, иначе не сносить тебе головы!

– Да, знаю, знаю, – ответила Кэт.

– Двойную порцию латте с двойным шотом и мятный чай, пожалуйста, – сказала Фрэнки баристе, вручая ему десять долларов.

– Одну минуту! Ваше имя? – Бариста записывал их заказ на картонных стаканчиках.

– Джин Су, – ответила Фрэнки с ехидной улыбкой.

Они сели на два ящика на краю тротуара, ожидая, когда объявят их заказ.

– О боже, не могу дождаться, когда мне снова можно будет пить кофе. Осталось еще пять месяцев, пока этот ребенок из меня не вылезет. Обещай, что когда будешь навещать меня в больнице, то принесешь кофе, сашими, мягкий сыр и...

– И бутылку пино. Помню, помню. Ты напоминаешь мне об этом каждый божий день, с тех пор как узнала, что беременна, – сказала Фрэнки.

– И буду продолжать напоминать каждый день, пока не

увидю тарелку сашими с мягким сыром, кофе и пино прямо перед собой.

Фрэнки кивнула, проверяя время на экране телефона. Было уже 8.45. Кэт откроет магазин очень поздно. Фрэнки заметила свое отражение в витрине кафе и фыркнула с отвращением. Волосы у нее растрепались и распушились, а футболка с надписью «Я люблю Нью-Йорк» липла к телу. Но у нее не было шансов успеть домой, чтобы принять душ.

С усилием она отвела глаза и снова сосредоточилась на Кэт, которая объясняла, как Клод застрял в Аделаиде, перейдя на новый уровень «Быстрых спиц» в ежегодном южном соревновании.

– Он очень расстроен, что не попадает на очередной визит к акушеру-гинекологу, но я сказала: «Ты столько месяцев тренировался, милый! Пойдешь со мной в следующий раз».

– Это, наверное, к лучшему; ему не требуется дополнительное вдохновение для детской одежды. Сколько шерстяных комбинезончиков у вас уже накопилось? – Фрэнки покосилась на стойку кафе, все больше торопясь пойти. Если ей придется переодеваться в подсобке, она хотела как минимум успеть пройтись по волосам утюжком, который они держали на работе на всякий случай.

– Ты взяла с собой книги, чтобы оставить в поезде? – спросила Кэт.

– Конечно, взяла, вот они, со мной. – Фрэнки похлопала свой рюкзак.

– Получила хоть одно письмо?

– Пока нет, но прошла всего неделя. Ведь, чтобы дочитать до конца, нужно время, – неуверенно сказала Фрэнки.

– Ну же, поспеши, мужчина мечты! Или чокнутые сталкеры... – Кэт внезапно замолчала и спрятала голову за подвернувшимся под руку меню, яростно тыкая Фрэнки в бок.

– Что ты делаешь? Ой! Кэт, больно! – Фрэнки отбросила ее руку.

– Он здесь, – сказала Кэт.

– Кто здесь?

– Джин Су. В очереди за кофе. Черт. Не смотри ему в глаза. Не смотри.

– Зачем ты до сих пор ходишь к нему на занятия, если хочешь его избегать? – прошипела Фрэнки, скрючиваясь за грустноватого вида лировидным фикусом в горшке перед ними.

– Потому что такой саундтрек больше нигде не ставят. И я больше с ним не разговариваю. Прихожу и ухожу. Вошла – вышла! Вошла – вышла! – покраснев, сказала Кэт.

– Ладно, ладно. Пожалуйста, перестань говорить «вошла – вышла»! Ты хочешь уйти? Я возьму напитки и встречусь с тобой за углом.

Кэт яростно закивала, медленно поднимаясь.

– Джин Су! – крикнул бариста.

Фрэнки и Кэт застыли.

– Джин Су! Джин Су!

– Это наше, – прошептала Фрэнки.

Джин Су поднял голову от телефона и тут же увидел Кэт. Он улыбнулся в явной растерянности.

– Джин Су! – снова позвал бариста.

– Бежим, – прошипела Кэт.

– Что?

– Бежим! – повторила Кэт и сорвалась в места настолько быстро, насколько позволяли ее короткие ноги.

Забыв про напитки, Фрэнки помчалась за ней, пытаясь подавить смех. Отбежав на безопасное расстояние в два с половиной квартала, Фрэнки остановилась. Согнувшись, тяжело дыша, она оперлась руками о колени.

– Господи, ну ты и спортивная, – крикнула она в спину Кэт. – О боже, теперь я еще больше вспотела. И до сих пор не выпила кофе! – простонала она между вдохами.

– Извини, глупо было так делать.

– А я глупо пошутила с именем, – поморщившись, возразила Фрэнки. Посмотрев на часы, она окинула себя взглядом. – Мне пора; я грязная, и мне еще надо разложить тайные книги. Удачи у акушера, – улыбнулась она.

– Спасибо. Увидимся через пару часов, Фрэнкстон, – засмеялась Кэт и пошла в другую сторону, оставив Фрэнки одну садиться на поезд с книгами, ожидавшими посева.

Фрэнки шла по станции Ричмонд и смотрела на расписание поездов на электронном табло. Минута до поезда во Фрэнкстон; она рванулась к третьей платформе и в последнее мгновение влетела в закрывавшиеся двери поезда. Прислонившись к двери, она закрыла глаза и попыталась перевести дыхание. «Господи, я в такой плохой форме; мне действительно надо больше двигаться. Может, заняться кей-попом?» Открыв глаза, она окинула взглядом вагон. Большинство сидений было занято пассажирами, уткнувшимися в телефоны, ноутбуки и киндлы. Никто не листал страницы настоящих бумажных книг.

– Как обычно, – пробормотала Фрэнки, пробираясь на свободное сиденье.

Усевшись, она медленно вынула из рюкзака «Потерять и найти» и положила на колени, незаметно оглядываясь по сторонам, чтобы проверить, не смотрит ли на нее кто-нибудь. Но все были с головой заняты своими гаджетами. Открыв книгу на седьмой с конца странице, она погладила кончиками пальцев вмятины, оставшиеся от ее ручки, а закрывая, Фрэнки поцеловала ее и незаметно положила на соседнее сиденье.

«Пожалуйста, пусть мужчина, который найдет эту книгу, окажется моей второй половинкой».

– Бо-же мой. Вы – Фрэнки Роуз? – услышала она у себя за спиной высокий голос.

Медленно обернулась.

– Да, – скептическим тоном ответила Фрэнки.

– Бо-же мой! Бо-же мой! Бо-же мой! – заверещала тощая девочка-подросток, встав со своего сиденья и без приглашения плюхаясь на соседнее с Фрэнки, почти на «Потерять и найти».

– Извините, мы разве знакомы? – спросила Фрэнки.

– Нет, просто я – ваша самая большая фанатка! Я читаю «Современную Остин» и «Кое-что про Джейн», наверно, миллион раз. Они реально потрясающие. Бо-же мой, не могу поверить, что это вы. Я вас узнала по фото на обложке. Хотя там у вас больше макияжа, – сказала девочка, оценивая растрепанный вид Фрэнки.

Фрэнки неловко улыбнулась, ерзая на сиденье.

– Так что, вы собираетесь выпустить третий том? Я *должна* знать, что случится с Шарлоттой и Уиллом. *Должна!* – Девочка придвигалась все ближе и ближе, пока Фрэнки не почувствовала соленый запах ее дыхания.

– О, хм, нет. Боюсь, больше никаких книг. Я перестала писать, – сказала Фрэнки, отодвигаясь подальше.

– Что? Почему? Я ничего хуже не слышала за всю свою жизнь. Seriously, не обращайтесь внимания на эти ужасные отзывы, милая. Не знаю, о чем они говорят. «Хуже этой книги ничего не публиковали»? Да ладно, они что, не читали

«Отелло»? Нам пришлось читать в школе, и было скучно с большой буквы «С». – Девочка рассмеялась, шутливо хлопав Фрэнки по плечу.

«Только не это, только не сейчас», – взмолилась про себя Фрэнки. Ей нужно было сбежать от этой фанатки, ругающей Шекспира.

– Я... я... кажется, я вижу свою коллегу, – сказала она, внезапно растерявшись. Закинув рюкзак на плечо, она поспешила к внутренним дверям вагона.

– Вы забыли книгу, милочка! – крикнула ей в спину девочка.

Фрэнки проскользнула в следующий вагон, плюхнулась там на свободное сиденье и уронила голову на руки.

– Черт возьми, что за кошмар, – тихо ругнулась она.

– Тяжелый день? – спросил сидевший напротив мужчина.

Она подняла голову и обмерла: перед ней был Джон-Найтли-Мистер-Дарси-Эдмунд-Бертрам из магазина, мужчина, которого она недавно поцеловала без приглашения прямо в самый нос. И Фрэнки только что выругалась – про себя – на девочку-подростка. И она выглядела... вот *так*.

– Можно и так сказать. – Она попыталась улыбнуться, но чувствовала, что, скорее, поморщилась.

– Я могу чем-нибудь помочь? – спросил он; ослепительно синие глаза мерцали во все стороны.

Он выглядел еще идеальней, чем при ужасной первой встрече. На этот раз на нем были рубашка в клетку и беже-

вые брюки-чинос.

«Кто этот парень?» – подумала Фрэнки, чувствуя, как краснеет. Мужчина, ничуть не смущаясь, тепло улыбнулся и вернулся к своей книге. «Голодные игры». Фрэнки не могла перестать разглядывать его, поэтому достала из рюкзака «Мэнсфилд-парк» и притворилась, что читает.

Он поднял глаза от своей книги.

– Что вы читаете?

– Э-э-э, «Мэнсфилд-парк». В сотый раз. – Она выдавила низкий смешок.

– О, никогда не слышал об этой книге. Хорошая?

«Никогда не слышал про «Мэнсфилд-парк»? – Фрэнки чуть не вскрикнула. – Но посмотри в эти глаза, – сказала она себе, пытаясь не разевать рта от удивления, – на эти скулы. Может, я смогу его перевоспитать, как в «Пигмалионе»?».

Но, прежде чем она успела ответить на его вопрос, мужчина достал бумажник и кивнул на группу контролеров, заполонивших поезд.

– Черт! – подумала и сказала Фрэнки, вспомнив, что ее транспортная карта осталась в спортивной сумке, дома. – Мой проездной – он в другой сумке. Я поменяла их сегодня утром. – Она знала, что ее несет, но не могла остановиться. – Я так спешила на кей-поп, что...

– Ваши билеты! – сказал контролер сидевшей позади них паре.

– Не волнуйтесь. Я разберусь, – с полуулыбкой сказал

этот великолепный мужчина. «О боже, я могла бы потерять-ся в этой улыбке», – подумала Фрэнки, а потом прогнала эти мысли и сосредоточилась на том, что ее ждет штраф в две-сти долларов.

Контролеры подошли к ним, и Фрэнки уже искала оправ-дание, которое звучало бы разумно, но в этот момент мужчи-на опустил свою книгу и придвинулся опасно близко к Фр-энки, лицом к лицу. В этот раз ошибиться в его намерениях было невозможно. Он обхватил ее лицо, наклонился и по-целовал ее. Его пальцы оказались у нее в волосах, и из ее губ вырвался легкий стон. Мужчина целовал ее яростно, по-рывисто, с жаром, какого Фрэнки никогда не доводилось ис-пытывать. Если бы они были персонажами книги, то все во-круг них оказалось бы вдруг далеко, пуговицы летели бы во все стороны, обувь падала с ног. А потом он внезапно взял и остановился.

– Они ушли, – с улыбкой сказал он.

– Кто? – отозвалась Фрэнки дрожащим шепотом.

– Контролеры.

– О, э-э-э, спасибо, – хрипло сказала Фрэнки.

– Не за что. Это всегда срабатывает.

«Всегда? Вот ушлый тип». Фрэнки выдохнула неловкий смешок. Щеки у нее горели, сердце трепетало, как у бабочки с передозом кофеина.

– Что ж, это было лучше, чем наш первый поцелуй. – Кра-сивый незнакомец подмигнул ей и вернулся к своим «Голод-

ным играм» как ни в чем не бывало.

Глава 5

Ромео, как мне жаль, что ты Ромео!

Ходить на свидания – все равно что начинать новую книгу.

Сначала трепет. Ты спрашиваешь себя: что я ищу в книге? В каком я настроении? Что читают мои друзья? Много ли у меня работы, есть ли у меня время, которое можно посвятить какой-нибудь «Войне и миру», или я ищу что-нибудь полегче, может, что-то вроде «Автостопом по галактике»?

Следом приходит ослепительная надежда. Ты наконец выбрала книгу, и настроение чертовски хорошее. Ты заварила чашку чая, раскинулась на диване, обогреватель включен на максимум. Книга аккуратно лежит у тебя на коленях, и ты вся загораешься от возможностей, которые она обещает. Ты мечтаешь о насыщенных диалогах и завораживающих персонажах (ты полюбишь даже отрицательных персонажей!). Представляешь, как тебя увлекут повороты сюжета, настолько, что ты забудешь о плитке шоколада, которую не следовало покупать. Фейсбук внезапно станет скучным, ты задумаешься, не продать ли телевизор, и тебе не придется больше никогда ходить в спортзал, потому что предстоящее эмоциональное

путешествие – единственное упражнение, которое тебе нужно. Может произойти что угодно.

На следующем этапе ты открыта всему. Ты прочитала несколько страниц, и невозможно отрицать, что сюжет захватил тебя. Наслаждаешься оригинальным (но сдержанным) описанием обстановки, и тебе нравится образ главного героя. Думаешь про себя: «Да, эта книга может мне действительно понравиться» и «Возможно, чрезмерное использование аллитерации на самом деле мне по вкусу?». Поэтому продолжаешь читать.

«Ой, персонаж действительно это сказал?» Ты оказываешься в патовой ситуации. Диалоги начинают повторяться, а главный герой никак не сделает то, что должен! Но тебе нравились все предыдущие работы этого автора, и фоновые темы книги вполне себе ничего. Ты уже столько прочитала. Может, через несколько глав все станет лучше?

Потом наступает фаза ухудшения: СНОВА РАСЩЕПЛЕННЫЙ ИНФИНИТИВ?! ОТЛИЧНО, ЕЩЕ ОДИН НАТЯНУТЫЙ ЛЮБОВНЫЙ ТРЕУГОЛЬНИК! И ЭТО ДОЛЖНО БЫТЬ ОТВЛЕКАЮЩИМ МАНЕВРОМ? ДА ЛАДНО УЖЕ!

А затем ты достигаешь стадии отказа признавать реальность. Тебя ужасно бесит то, как автор снова и снова использует одни и те же прилагательные, но каждый раз, когда слева входит сестра, ты такая: #ЛОЛ. К тому же ты ненавидишь бросать книги на середине. Хотя, может, Джеймс Джойс был прав,

говоря, что жизнь слишком коротка, чтобы читать плохие книги? Поэтому ты продолжаешь, предложение за предложением, главу за главой. Но замечаешь, что откладываешь чтение. Начинаешь искать оправдания. Ты уже переглядила все белье (А ведь сейчас в моде неглаженое, правда?), и твои брови никогда не были выщипаны так хорошо. Может, ты читаешь всего пару страниц зараз, но, по крайней мере, убеждаешь себя, что делаешь все возможное.

Все изменится. Все будет по-другому. Если не обращать внимания на лишние главы, явно написанные только для того, чтобы увеличить объем книги и накрутить напряжение, то книга была бы и в самом деле интересной. Может, автор прислушается к отзывам на Goodreads и немного подстрижет лишние сюжетные линии во второй части? Или, если оживить происходящее забавной закладкой, все станет лучше?

У тебя уже заканчивается терпение. Ты пыталась. Сделала все, что могла, но связи с книгой не чувствуешь. Настало время посмотреть реальности в лицо и понять, как все закончить.

Что ты сделаешь?

А. Позволишь книге исчерпать себя. Увеличишь перерывы между чтением и постепенно, незаметно прекратишь читать.

Б. Начнешь одновременно читать другую книгу, потому что у вас же не эксклюзивные отношения.

В. Будешь откровенной. (Стоит заметить, что небольшая ложь во спасение никому еще не вредила.)

Объяснишь книге, что дело не в ней, а в тебе. Тебе очень нравилось проводить с ней время (помнишь ту смешную сцену, когда главный герой застаёт своих родителей, занимающихся сексом?), но так больше не пойдёт. У тебя сейчас много забот, потому что у коллег маленькие дети, а ещё ты взялась за «левый» проект вне работы. Книга, если ты не против, может, пока мы все оставим как есть? Останемся друзьями?

Г. Поменяешь имя, номер телефона и уедешь из города подальше.

До следующего раза, мои дорогие.

До нового дня, до нового свидания.

Скарлетт О' хх

Оставить комментарий (7)

Кошка в Сапогах > Я тебя люблю.

Ничего личного, но... > Будь честной и открытой, как положено взрослому человеку. Пункты А – Г звучат по-подростковому.

Без ума от любви > Обожаю твои работы, Скарлетт О! Ты как будто читаешь мои мысли.

Стивен Принс > @ничеголичногоно... Ты просто образцовая зануда.

Ничего личного, но... > @СтивенПринс Ты просто образцовый грубиян. Не лезь не в свое дело.

Кошка в сапогах > @СтивенПринс @ничеголичногоно... мне нравится, как вы ругаетесь.

Глава 6

Джон Стейнбек, «О мышах и людях»

Поезд из Белгрейва до Флиндерс-стрит

– Наконец мне будет с кем поговорить! – Фрэнки набросилась на долговязого парня, едва тот вошел в дверь.

– Пригаси пары, Роуз. Что такая отчаянная? – Себ пытался изображать безразличие, но легкий изгиб губ намекал на то, что на самом деле он в восторге оттого, что его приветствуют с таким энтузиазмом. При первом же знаке внимания Фрэнки его щеки неизменно становились свекольно-красными.

– Ой, Себ. Себ! Как я рада, что ты тут. Ты не поверишь, что со мной случилось! – едва не вопила Фрэнки, притягивая Себа за плечи.

– Роуз, – строго сказал Себ, без энтузиазма отодвигая ее от себя, – сначала новые издания, потом взрослые разговоры.

Ярко-рыжий и усыпанный веснушками Себ был постоянным посетителем «Маленького книжного на Брунсвик-стрит». Он старался заглядывать к ним почти каждый день после уроков, всегда в бледно-голубой школьной форме, на пару размеров больше, чем требовалось для его нескладной фигуры. Каким-то образом семнадцатилетний Себ умудрился стать одним из самых доверенных лиц Фрэнки. В обмен на сигнальные экземпляры новых книг (жела-

тельно из жанра политической сатиры) Себ выслушивал ее жалобы и выдавал на удивление полезные советы о том, «как избежать самосаботажа». Время от времени Фрэнки становилось стыдно из-за того, что ее второй ближайший друг едва достиг пубертата, но она признавала, что найти другого человека, который будет выслушивать ее жалобы, успокаивать и давать советы за жалкую плату в виде книг с большой скидкой и иногда сладостей, практически невозможно.

Фрэнки затащила Себа за стойку и толкнула на стул. Пока он доедал остатки M&M's, Фрэнки перерывала книги, сложенные у дальней стены.

– Отложено, отложено, отложено, – комментировала она, роясь на полке. – Ага! Вот, это тебе, Себ. Только что прибыло в Брунsvик. – Фрэнки протянула ему стопку книг, театрально склонив голову.

Себ перебрал книги, не торопясь проводя пальцами по краткому содержанию и медленно пролистывая первые страницы. Не поднимая головы, он сунул одну в свой портфель, а две другие – обратно в протянутые руки Фрэнки.

– Запиши на мой счет, дорогая, – с ухмылкой сказал он, скрещивая ноги. – А теперь – чем могу тебе помочь?

– Во-первых, напомню, что мы уже говорили про то, можно ли тебе называть меня «дорогая». Во-вторых, дай мне M&M's.

Себ передал ей конфеты и проследил, как она нервно закидывает в рот сразу три штуки.

– Выкладывай, Роуз.

– Ладно. Помнишь, я тебе рассказывала про парня, который приходил в магазин пару дней назад: с потрясающими бицепсами и ужасным вкусом в книгах?

– Да-да, красивый незрелый мужчина, чмок в нос, «Город праха». Что за любитель.

– Так вот, сегодня я ехала поездом, и знаешь, кто оказался напротив меня?

Себ хихикнул.

– Дай угадаю, он ел «Хэппи Мил» и играл с новым «Шопкинс»?

– Сосредоточься, Себастиан! – нахмурившись, сказала Фрэнки, щелкнув пальцами у него перед носом. Придвинув стул поближе, она наклонилась и заговорщицки сообщила:

– Конечно, он читал «Голодные игры», но это сейчас неважно. Значит, я сижу такая прямо перед ним, и вдруг появляются контролеры. Я оставила проездной в спортивной сумке дома и совсем...

– Эй, эй, эй, – перебил Себ, – постой-ка, Роуз. Ты занимаешься спортом?

– Себ, я не буду тебе весь день рассказывать. Некоторым из присутствующих нужно работать и деньги зарабатывать! Так о чем я? Поезд. Контролер. Спортивная сумка. – Фрэнки зажмурилась, постукивая себя по лбу. – Точно! Так вот, у меня не было билета, и Эдвард Каллен как-то догадался об этом. Не успела я оглянуться, как он меня сцапал и давай

целовать! Прямо посреди вагона! Реально, пусть меня принародно разденут, кто же так делает?

На этих словах зазвенел колокольчик над входной дверью. Фрэнки и Себ стремительно повернулись на звук: в магазин впорхнула пожилая дама в нежно-розовом юбочном костюме и шляпе-таблетке в тон.

– Добрый день, молодые люди, – сказала она, слегка склонив голову. – Как закончилось обсуждение книги Грэм Симсион на прошлой неделе? Мне так жаль, что пришлось убежать раньше. Нужно было успеть на спектакль моей внучки. Она у меня звезда, представляете? Она играла... как же ее звали...

– Она играла Енту в «Скрипаче на крыше». Вы нам в прошлый раз рассказывали, Роза, – улыбнулась Фрэнки, которой хотелось одного – вернуться к разговору с Себом.

– О, да-да, милочка. Что ж, где у вас кулинарный раздел? Вы опять все переставили!

Фрэнки вежливо направила ее в нужную сторону, и Роза легкой походкой удалилась в глубину магазина.

– Поцеловал тебя? В вагоне? Почему? – прошептал Себ.

– Не знаю. Чтобы отвлечь контролера? Чтобы им было неловко спрашивать про наши билеты? Из-за склонности целоваться на публике? О, и он вел себя так спокойно, как будто каждый день этим занимается! А вот я, наоборот, не привыкла к таким вольностям. Я была настолько ошеломлена, что едва с ним попрощалась, и не догадалась попросить его

номер телефона, прежде чем сойти с поезда.

– Так в чем проблема, Фрэнки? Тебе давно пора завести маленький роман. Мы все знаем, что твоя любовная засуха не может продолжаться вечно. Ты заведена туже, чем пружина часов Ника Карауэя! – лихо сказал Себ, маскируя ухмылку, которая появилась у него, как только Фрэнки сказала, что не взяла у мужчины телефон.

Фрэнки в отчаянии прижала ладони к щекам и почувствовала, что они краснеют, как только ее мысли возвращаются к тому моменту в поезде. Его губы были такими теплыми и манящими, прикосновения – удивительно нежными. Она не помнила, чтобы когда-то мужчина вызывал такой трепет у нее внутри, заставлял так биться ее сердце.

– Вернись в реальность, Роуз! Только не говори мне, что он тебе действительно приглянулся, – сказал Себ, неловко тыкая во Фрэнки указательным пальцем.

– Хе! Он? Приглянулся? Вряд ли он мне подходит. Он же так флиртует! Не говоря уже о его очевидной незрелости; и даже не удосуживается читать книги, подходящие ему по возрасту. Но мне до этого и дела нет, вообще говоря; вряд ли я его еще когда-нибудь увижу.

Иногда Фрэнки бесило то, как Себ замечал очевидное; от этого она еще больше стремилась придерживаться своей версии истории. Она будет вести себя как ни в чем не бывало и отрицать всякие чувства.

Роза вернулась к стойке и вручила Фрэнки увесистую кни-

гу кулинарных рецептов.

– Сегодня только это, милочка.

– Замечательно! Прекрасный выбор, – сказала Фрэнки, сканируя штрихкод книги, размагничивая и укладывая ее в пакет.

– Знаешь, милочка, – пожилая дама наклонилась к ним ближе, – это звучит ужасно романтично!

– Что, простите? – удивленно переспросила Фрэнки.

– Поцелуй! В поезде! То есть – нынешняя молодежь такая спонтанная и... – она помолчала, кокетливо улыбаясь, – сексуальная! Чего бы я не отдала за то, чтобы приятный джентльмен вскружил мне голову небольшими шалостями на публике. – Она подмигнула, забрала свой пакет и исчезла за дверью. Фрэнки и Себ переглянулись и разразились хохотом.

– Ну-ка, ну-ка, ну-ка, что у нас тут?

Кэт появилась словно из ниоткуда, держа в руках кружку, полную неизвестной зеленой жидкости, и яйцо вкрутую. Она переводила взгляд с Фрэнки на Себа и обратно, сузив глаза. Кэт испытывала несколько собственнические чувства к Фрэнки и не одобряла, когда кто-то еще вторгнулся на территорию, которую она как лучшая подруга считала своей.

Просверлив Себа взглядом, она сделала долгий театральный глоток из кружки.

– Тебе не пора в школу, диктанты писать, Себастиан?

Других намеков не требовалось; Себ схватил сумку и за-

кинул ее на плечо.

– Роуз, приятно было повидаться, – кивнул он в сторону Фрэнки. – И постарайся не придавать этому большого значения. Похоже, что он может быть лихим Шурой, а ты – его Татьяна³. – Он непринужденно направился к двери. – Привет беременным! – бросил он через плечо, расслабленно взмахнув рукой.

– Фрэнки, что там бормочет этот ходячий пубертат?

Вздыхнув, Фрэнки посвятила Кэт в историю «поцелуя в поезде», не скрывая ни одной детали. Они склонились друг к другу, время от времени издавая вопли и крича «он что сделал?!», когда со скрипом открылась дверь подсобки.

– Кэт, ты тут? – Клод пересек магазин и бесцеремонно бросил большой букет вязаных красных роз на стол. Он только что вернулся с работы в юридической фирме и собирался втиснуть в остаток дня ведение счетов магазина.

– Это для кого? – Кэт встала, роняя на пол куски яичной скорлупы.

– Для тебя, глупышка. – Клод чмокнул ее в щеку. – С годовщиной.

– О, конечно. С годовщиной! – Кэт дотянулась через стойку и торопливо одарила мужа еще одним поцелуем.

Великолепно выточенное лицо Клода исказилось, как будто в него выстрелили.

– Ты забыла, да?

³ Герои серии Паулины Саймонс «Медный всадник».

– Конечно, нет, милый, – ухмыльнулась Кэт, явно соврав. Она сдержалась и не стала закатывать глаза в ответ на чрезмерную реакцию мужа.

Фрэнки смерила Кэт и Клода взглядом, пытаясь угадать, что думает ее лучшая подруга. Она знала, что Клод – чувствительная натура, но не реагирует ли он так остро потому, что подозревает что-то по поводу Джина Су? Заметив ее взгляд, Клод фирменным жестом показал ей, что все в порядке. (Они оба использовали для этого не большой палец, а указательный, после жаркой дискуссии о том, что большие пальцы переоценены.) Она улыбнулась, успокаивая себя тем, что Клод ведет себя как обычно, и тихонько ускользнула, пока Кэт и Клод занимались бумагами. Она взяла стопку карточек с отзывами, которые писали они с Кэт, и прошла в отдел бестселлеров в передней части магазина. Пока она спаривала отзывы с книгами, ее мысли снова направились туда, где они так часто оказывались: к Эдсу.

Они ехали в Тасманию, на ультрабогемную свадьбу друзей, которая проходила на винодельне. Они были вместе около восьми месяцев; то время в отношениях, когда их больше не сковывал страх неизвестного, и двигались прямоком к медовому месяцу. Они были влюблены друг в друга, и даже самые обыденные вещи, такие как обед в самолете рядом с мужчиной с поразительно резким запахом тела, казались экзотическим приключением.

– Будьте добры, два бокала вашего лучшего красного! –

воскликнул Эдс, целуя Фрэнки в щеку.

Они прижались друг к другу, жевали сыр и крекеры и глотали кислое вино. Фрэнки обожала то, как Эдс умел быть спонтанным, эмоциональным и совершенно не сдерживал себя. Не было таких крутых кафе и настолько переполненных самолетов, которые смогли бы помешать Эдсу оставаться самим собой.

– Ты знаешь, что я тебя люблю, Фрэнки Роуз? – Нежно обхватив ее лицо, Эдс поцеловал ее. Даже дыша сырным запахом, он был невероятно сексуален.

– Фрэнки, Фрэнки, Фрэнки! Есть кто дома?

Кэт трясла подругу, пока она не вынырнула из фантазий. Улыбнувшись, Кэт похлопала ее по спине и плюхнулась в плюшевое кресло в детском уголке, возвращаясь к «Лили и осьминогу».

Фрэнки оставила подругу утешаться словами Стивена Роули и вернулась на свой пост за стойкой магазина. Приступая к ответам на накопившиеся электронные письма, Фрэнки почувствовала в заднем кармане знакомую вибрацию телефона. Не колеблясь, она выхватила его и увидела, что ее ждет новый имейл. Ее охватила волна восторга.

Первый ответ!

Глава 7

От: Эшли Вудхаус

Кому: Скарлетт О'

Тема: Мне попалась ваша книга, мисс О'

Потрясающе. Моей любимой романтической линией всегда были Гэтсби и Дейзи, но то, как Энн Эллиот и капитан Уэнтворт находят друг друга много лет спустя... У меня от этого просто перехватило дыхание. Спасибо, что познакомили меня с «Доводами рассудка», Скарлетт. Похоже, нас объединяет любовь к хорошим книгам.

Надо признать, что до последнего меня переполняли сомнения по поводу того, отправлять ли это письмо. В конце концов, откуда мне знать: может, вы – серийный убийца? Но потом логика победила: разве серийный убийца может любить Джейн Остин? Такого не бывает. Поэтому вот я, перед вами, прошу незнакомку, чья книга мне попалась в поезде, о свидании.

Наверное, мне стоит рассказать вам немного о себе. Я три недели как из Великобритании, из Оксфорда, а здесь меня ждет новая работа. У меня (пока) нет друзей в Австралии, кроме шотландского терьера по имени Беатрис, проведенного две недели в карантине, чтобы попасть в страну. Пока ей здесь не нравится. Она скучает по холоду и по моей матери. Меня же радует, что и то и другое осталось далеко. Если вы захотите

стать моим первым другом среди людей в Мельбурне, лучше поторопитесь. На следующей неделе я начинаю волонтерить в «Линии жизни»; на анкете написано, что они гарантируют: там я «найду друзей на всю жизнь».

Так что, если вас это не пугает, не хотите ли выпить со мной в пятницу, скажем, в 6 вечера, в «1806»? («Гугл» мне его посоветовал в ответ на запрос «хорошие коктейльные бары в Мельбурне». Я – настоящий турист!)

Со всей искренностью,
Эшли Вудхаус,
ведущий архитектор
JFC Architects

P. S. Если окажетесь серийным убийцей, не страшно. Но если вы не любите собак, то мне придется отказаться.

От: Скарлетт О'

Кому: Эшли Вудхаус

Тема: Re: Мне попала ваша книга, мисс О'

Дорогой Эшли Вудхаус, ведущий архитектор JFC Architects,

я так рада, что смогла познакомить вас с магией «Доводов рассудка». С удовольствием выпью с вами в пятницу вечером в «1806». У «Гугл» отличный вкус.

Должна признаться, что мое настоящее имя – Фрэнки Роуз. Скарлетт О' – это псевдоним из

«Унесенных ветром», чтобы не раскрывать моей личности перед серийными убийцами. (К слову, к их числу я не принадлежу.)

Кличка вашей собаки, Беатрис, звучит очаровательно. Я выросла с тремя таксами, их зовут Сосиска, Колбаска и Котлетка, и я очень люблю собак.

До встречи в пятницу.

Фрэнки х

От: Эшли Вудхаус

Кому: Скарлетт О'

Тема: Re: Re: Мне попалась ваша книга, мисс О'

Увидимся, Фрэнки х

P. S. Сосиска, Колбаска и Котлетка. Уморительно!

От: Скарлетт О'

Кому: Кэтрин Купер

Тема: FWD: Re: Re: Мне попалась ваша книга, мисс

О'

У МЕНЯ СВИДАНИЕ С АРХИТЕКТОРОМ/
ВОЛОНТЕРОМ/ЛЮБИТЕЛЕМ СОБАК/
ПОКЛОННИКОМ ОСТИН С БРИТАНСКИМ
АКЦЕНТОМ!

Глава 8

Натаниэль Готорн, «Алая буква»

Трамвай 86 до Бундора РМИТ через Смит-стрит

Она не могла выбросить «поцелуй в поезде» из головы.

Чем больше Фрэнки думала о той романтической встрече, тем больше сердилась на себя за то, что не попросила у Эдварда Каллена номер телефона и даже не спросила, как его зовут.

Зазвенел колокольчик у входа, и Кэт с Фрэнки автоматически подняли головы навстречу сияющему Себу. Он с улыбкой двинулся к ним. Его огненно-рыжие волосы развевались, зеленые глаза сверкали, словно говорили Фрэнки: «Прошу, забудь о разнице в одиннадцать лет между нами, о том, что у меня все еще есть прыщи и не растет борода... и будь моей!».

– Политическая сатира! – крикнули обе девушки; Фрэнки обогнала Кэт на долю секунды.

Кэт застонала.

– Себастиан, ты все портишь, – мрачно проворчала она, резко открывая бумажник и вручая Фрэнки пять долларов.

Себ подошел к стойке и продемонстрировал в ухмылке металлические брекеты:

– Как делишки, красотка? – поинтересовался он у Фрэнки, играя бровями.

– Себ! Что ты тут делаешь? Разве ты не должен быть в школе? – Фрэнки перегнулась через стойку, чтобы ущипнуть его за щеки.

– Я прогуливаю, – пожал он плечами как ни в чем не бывало.

Фрэнки и Кэт закатили глаза.

– К тому же я слышал, что сегодня должна зайти Путу, – ухмыльнулся он.

Отношения Путу, мамы Фрэнки, с Себом Фрэнки считала выходящими за рамки приличий. Они начались с невинной игры в «Слова», но теперь превратились в полномасштабное общение по СМС. Однако Фрэнки была предвзята. В итоге она винила в своих неудачах в любви обоих: и мать, и отца. Они олицетворяли собой все то, что портит брак. Ее мать, Путу, отличалась оглушительной громкостью и неприемлемым поведением. Ее отец, Рудольф, был сдержанным, исключительно вдумчивым и всегда пребывал в тени своей жены. И, конечно, свою роль сыграла история зачатия Фрэнки, которую мать рассказывала всем, кто готов был слушать.

– Дело было тридцать лет назад, когда меня еще звали Элизабет. Прежде чем я сменила имя на Путу после визита в балинезийский ашрам в 1989-м, – всегда начинала Путу, которая никогда не упускала возможность упомянуть свой двухнедельный опыт духовных исканий в духе «Ешь, молись, люби».

– Я искала приключений. Тогда я была совершенно безум-

ной, не так ли, Рудольф? – вздыхала Путу, покручивая в пальцах ожерелье племени навахо. Рудольф просто кивал; он был немногословен.

– И вот стою посреди станции Флиндерс-стрит и решаю, просто так, внезапно, что моим приключением станет то, что я заведу ребенка от первого мужчины, который попадетсЯ мне на глаза! – продолжала Путу на волне энтузиазма от шокированных взглядов аудитории. – И тут же – бум! Кого я вижу? Отца Фрэнки, который копается возле билетной кассы! Не так ли, Руди? – Без единой паузы она продолжала: – Мы запрыгнули на первый же поезд до Фрэнкстона и едва оказались в туннеле, как зачали красавицу Фрэнки, прямо там! Вот как мы придумали ей имя: Фрэнкстон. Я всегда немного опережала свое время, знаете ли. Обогнала роскошную “Спайс”: Бруклин Бекхэм – что это за имя? – всегда драматично заканчивала она.

Словно по сигналу колокольчик у входа снова зазвенел, и в распахнувшихся дверях появилась Путу в фиолетовом плаще, в облаке благовоний.

– Привет, детки! – Она порхнула к троице, обмениваясь воздушными поцелуями с Себом, потом с Кэт и наконец с Фрэнки.

– Мам, что ты тут делаешь? – прохладным тоном спросила Фрэнки.

– О, милая, разве мама не может заглянуть сюда, чтобы навестить свою любимую дочку? – проворковала она, поправ-

для книги на витрине «Книга месяца».

– К тому же она должна была принести мне флакон «Дэмианы». – Себ протянул руку в ожидании.

Путу порылась в своей конопляной сумке и выудила пробирку, полную ярко-желтой жидкости. Себ заулыбался, обнажив зубы в полосках брекетов, забрал сосуд и сунул его в нагрудный карман рубашки.

– Я хочу знать, что это? – спросила Фрэнки.

– Это особая трава для моего любовного зелья. Я хочу стать неотразимым для девушки моей мечты.

– Для Фрэнки, что ли? – засмеялась Кэт. Фрэнки сверкнула на нее глазами и незаметно покачала головой.

– Нет, для Селесты Кинтер. Она со мной ходит на литературу, – огрызнулся Себ.

– Кинтер? Это имя не может быть настоящим, – возразила Кэт.

– Имя настоящее, и она – тоже, а теперь, с помощью чудесной мамы Фрэнки, она потеряет голову от любви ко мне.

Путу подтянула Себа к себе, и они обнялись.

– Именно! Себу нужно только добавить эти травы в свое зелье и нежно втереть ей за уши, так, чтобы она не заметила. – Путу многозначительно улыбнулась.

– Так, чтобы она не заметила? Мама, это ужасный совет! Если Себ начнет втирать масло кому-то за ушами, вмешается полиция, – рявкнула Фрэнки.

– Ой, Фрэнки, ты ужасная пессимистка. Я покажу тебе,

как незаметно втереть масло за ухо, Себастиан. Вот, посмотри. – Путу перегнулась через полку и нежно потерла пальцем за ухом у Фрэнки.

Фрэнки закатила глаза.

– Трудно назвать это незаметным.

Без предупреждения Кэт тоже прижала палец Фрэнки за ухо, и та захихикала.

– Кэт!

– Извини, я хотела проверить, получится ли у меня, – отмахнулась та.

Неожиданно Себ прижал пальцы за ушами у Путу, которая восторженно взвизгнула. Вскоре все четверо трогали друг друга за ушами, истерически смеясь.

– Э-э-э... привет! – пробормотал мужчина, неожиданно появившись рядом с веселящейся компанией.

Фрэнки отскочила назад; все четверо быстро опустили руки. Она бросила взгляд на Кэт и молча вскрикнула: «Это он! Эдвард Каллен!».

– Извините, я не вовремя? – спросил он.

– Нет, нет, вовсе нет. Все уже уходило, – сказала зардевшаяся Фрэнки. Себ, Кэт и Путу просто смотрели на них двоих и ничем не показывали, что собираются двинуться с места.

– Вы, наверное, «парень из поезда»? Я – Кэт, лучшая в мире подруга Фрэнки, – вставила Кэт, протягивая руку.

Он улыбнулся.

– Вы об этом слышали? Я – Санни, с двумя «н». Приятно

познакомиться. – Он пожал руку Кэт, а Фрэнки пыталась не пялиться на его сияющее лицо и искрящиеся глаза.

Санни выжидательно повернулся к Фрэнки, вопросительно приподняв брови:

– А вы?

– Фрэнки, – сказала Кэт, подталкивая растерянную Фрэнки вперед.

– А, да, – выдавила она, пытаясь взять себя в руки. – Так что, вы пришли за «Сумерками» или, может, «Дивергентом»?

– О чем вы говорите? Я уже прочитал обе эти серии, по два раза. Если хотите знать мое мнение, им зря не дали Букера.

– Отвратительно, – ахнул Себ.

– Себ! – Фрэнки сердито зыркнула на него, а потом повернулась обратно к Санни. – Не обращайтесь на него внимания. Он презирает всякого, кто берется за книгу, которая не посвящена исключительно выступлениям против правительства и гражданским свободам. И, как я только что сказала, он уже уходит. – Фрэнки выжидательно посмотрела на Себа, который и не подумал сдвинуться с места.

– Ита-а-ак, – промурлыкала Путу, обнимая Санни, – расскажите мне, мистер Санни, откуда такой привлекательный мужчина знает мою прекрасную дочь?

Санни рассмеялся.

– Сегодня я действительно столкнулся со всей командой. Сначала лучшая подруга, а потом и ваша мать.

– Да, но им всем пора идти, правда, – все более настойчиво повторяла Фрэнки. – Кэт нужно управлять книжным магазином, а маме... Какие у тебя планы, мам?

– Глупости, милая, я никуда не спешу. – Путу придвинулась ближе к Санни, все еще обнимая его за талию.

– Я помог ей избежать штрафа в поезде, – улыбнулся Санни.

– Если помощью называть поцелуи! – выпалил Себ.

– Себастиан, пошел вон! – рывкнула Кэт.

– Он поцеловал Фрэнки? – Путу выпустила Санни из объятий и шагнула к сгорающей от стыда дочери для допроса.

Фрэнки застонала и уронила голову в ладони.

– Фрэнкстон Роуз! Почему ты мне не рассказала, что поцеловала такого привлекательного мужчину? Он хочет завести детей?

Фрэнки сверкнула на нее глазами.

– Так хочет? – озорно улыбнулась Путу.

Кэт подавила смешок, а Себ нервно проверил, на месте ли флакон, едва заметный у него в кармане.

– Простите, пожалуйста, Санни. Все сегодня в каком-то странном настроении, – сказала Фрэнки, снова поворачиваясь к нему. Но Санни там не оказалось. – Куда он делся?

– Я не видела. – Кэт, словно извиняясь, пожала плечами.

– Он сбежал при упоминании нуклеарной семьи. Вот лузер! Фрэнк, он считает, что Стефани Майер должна была выиграть Букер? Лучше держаться от него подальше, – захихи-

кал Себ.

Фрэнки сделала глубокий вдох, а потом повернулась к матери и лучшим друзьям.

– Вон! Идите все вон! С меня хватит. Почему ни один из вас не может быть нормальным хоть одну чертову минуту?! – заорала она. Себ, Путу и Кэт только и могли что смотреть на нее в изумленном молчании.

– Но... – попыталась возразить Путу.

– Путу, Себ, пойдете. – Кэт схватила их обоих за руки, и они вывалились из магазина под звон колокольчика на двери.

Фрэнки вздохнула. Магазин опустел. Она слышала только легкое мурлыканье кондиционера. Склонив голову, она оглядела красочные обложки книг, выстроившихся на полках вокруг, и выдохнула. Фитцуильям Дарси, Марк Антоний, Джордж Эмерсон, Эдмон Дантес, Прекрасный Принц. Каждый день ее окружали эти романтические сердцееды. Может, этого должно быть достаточно? И ей суждено влюбляться только в главных героев книг? Фрэнки взяла в руки «Нортенгерское аббатство», оставшееся лежать рядом с платежной машиной, намереваясь вернуться к озорному, но очаровательному Генри Тилни, когда из книги что-то выпало и улетело на пол. Это оказалась закладка, и когда Фрэнки подняла ее, то увидела синюю надпись четким почерком:

Фрэнки, давайте встретимся в более уединенной обстановке.

Фрэнки прижала закладку к сердцу и не могла скрыть улыбку.

Фрэнки: Привет, это Фрэнки:)

Санни: Привет, это Санни:)

Фрэнки: Извини за эту сцену... Мои семья и друзья – чокнутые, совершенно неизлечимые психи.

Санни: Мне нравятся психи. Это лучше, чем зануды.

Фрэнки: Ха. Так вот, о свидании...

Санни: Да, давай перейдем к делу. Ты свободна в субботу в 20? Я за тобой заеду.

Фрэнки: Свободна. Ричмонд, Белл-стрит, дом 12. Куда пойдём?

Санни: «Время объяснит...».

Фрэнки: Цитата из Джейн Остин?!

Санни: Да, я ее погуглил. Все равно ничего не читал из работ этой так называемой писательницы.

Фрэнки: Всеу свое время. Увидимся в субботу, мистер Санни.

Фрэнки: P. S. «Я доброволец». (Я это погуглила ради тебя.)

Санни: ОБОЖАЮ «Голодные игры»!

* * *

Через час входная дверь магазина распахнулась, и на по-

роге появилась Кэт. Ее рыжие волосы были небрежно собраны на макушке. Она подошла к стулу Фрэнки и обвила ее плечи руками в нежном объятии.

– Извини, Фрэнк, – сказала она. – Мне очень жаль, что мы спугнули Санни. Ты была права. Он действительно выглядит как коктейль из Джона Найтли, мистера Дарси и Эдмунда Бертрама.

– Вы его не спугнули, – улыбнулась Фрэнки, пододвигая к ней телефон.

– О господи, – выдохнула Кэт, просматривая сообщения. – Ты идешь на свидание с этим красавцем? Ты идешь на свидание! Ты идешь на свидание! Ты идешь на свидание! – повторяла она, подпрыгивая.

Фрэнки вскочила со стула и взяла Кэт за руки.

– Я иду на свидание! Я иду на свидание! Я иду на свидание!

Она присоединилась к прыжкам.

– И у тебя же еще завтра вечером свидание с тем британцем, который писал тебе сексуальные письма?

– Так и есть. Называй меня «мадам Бовари», – воскликнула Фрэнки.

– Подруга, ты огонь! Знаешь, чем тебе теперь нужно заняться? – задыхаясь, сказала Кэт.

Фрэнки посмотрела на нее широко раскрытыми глазами.

– Писать! Что-то посерьезнее, чем твой блог. Новый роман. Ты всегда ждешь, когда появится искра. Посмотри на

себя сейчас: ты светишься. – Кэт обхватила щеки Фрэнки ладонями и нежно их стиснула.

– Нет, не могу, – сказала Фрэнки, отводя ее руки.

– Ну же, Фрэнки. Ты пишешь блестяще, мы все это знаем. Не переживай из-за отзывов, из-за всего этого. Просто вернись к работе и покажи им, на что ты способна. Попытка – не пытка.

– Думаешь? – спросила Фрэнки.

– Да! В книжном сейчас тихо, как на кладбище. Хватай ноут, иди в «Хромой Ли» и начинай писать, черт возьми, – потребовала Кэт, расстегивая сумку Фрэнки и вытаскивая ее ноутбук.

– Ладно, ладно! – Фрэнки рассмеялась, перехватывая компьютер, который Кэт сунула ей в руки. – Да, иду, иду! – восторженно добавила она.

– Удачи, мадам Бовари! – крикнула ей вслед Кэт.

– Спасибо, Кэт. За все. Я тебя люблю. – Фрэнки послала ей воздушный поцелуй и выбежала из магазина.

* * *

«Ладно, писать, писать, писать», – думала Фрэнки, глядя на мигающий курсор на пустом экране. Она сидела в углу своего любимого кафе на Брунсвик-стрит, «Хромой Ли». Это место ей нравилось из-за его очаровательных барист, чертовски хорошего кофе и тишины. Хотя в последнее вре-

мя его постигла та же судьба, что и остальные хорошие заведения на Брунсвик-стрит: его внезапно заполонили хипстеры в узких джинсах, с лохматыми бородами. Фрэнки откусила тост с авокадо, засыпая свои белые джинсы крошками.

– Еще один кофе? – спросил бритоголовый официант. В губе у него блестел пирсинг.

– Нет, спасибо. Это уже четвертая чашка за сегодня. Кажется, у меня передоз.

– Вы пробовали наш свекольный латте? Очень вкусно и без кофеина.

– Если он без кофеина, какой смысл? – рассмеялась Фрэнки.

– Поверьте, вам понравится, – подмигнул официант.

– А знаете что? Почему бы и нет? Свекольный латте, пожалуйста.

– Сейчас будет!

«Ну же, Фрэнк, – строго сказала она себе, – вернись к работе. Если у тебя получается писать ерунду в блоге, то ты способна написать и главу книги».

– Пожалуйста! – Жизнерадостный официант поставил перед ней исходящую паром чашку с красной пенной жидкостью.

– Ого, какой яркий.

Официант улыбнулся, ожидая, когда Фрэнки попробует новинку.

Фрэнки сделала маленький, неуверенный глоток.

– Восхитительно, – сказала она, распробовав освежающую сладость. – Я прямо чувствую антиоксиданты.

– А я что говорил? – Официант удалился, покачивая бедрами, чтобы вручить мужчине за другим столиком чашку черного кофе и тост с фруктами.

«Ладно, пиши. Пиши. Фрэнк, ты можешь это сделать». Она закрыла глаза и вдохнула, ожидая прилива творческого вдохновения. Но вместо этого к ней приходили в основном мысли о том, почему она перестала писать. Всего пару лет назад ее жизнь была воплощением мечты: она писала и публиковалась, и у нее были длительные отношения с женщиной, ее самой большой любовью. А потом все развалилось, кусок за куском. Она не писала с тех пор, как ее вторая книга получила худшие отзывы в истории литературы, и ее редактор, Мари, перестала отвечать на звонки. Ей нравилось работать в книжном магазине вместе с Кэт, но иногда казалось, что больше в ее жизни ничего не будет. Ее мысли вернулись к тому, что она чувствовала, когда ей предложили контракт на книгу от издательства «Саймон и Шустер». Чистая, незамутненная радость. Больше всего на свете Фрэнки хотела снова испытать это чувство.

Именно поэтому сейчас она впервые пыталась открыться: дать жизни, любви и литературе второй шанс. Фрэнки действительно боялась снова писать. Боялась, что она – плохой писатель, как утверждали отзывы. Но сегодня она все начала заново, с чистого листа.

Фрэнки аккуратно положила руки на клавиатуру и погладила пальцами буквы. «Ну же, Фрэнки, просто начни. Что бы сделала Джейн?» Она напечатала: «Сегодня Иви впервые жила по-настоящему». Она улыбнулась. Это, конечно, не «общепризнанной истиной является...», но начало неплохое. «С этим можно работать». Она вернула руки на клавиатуру, готовая продолжить, но неожиданно обнаружила, что открывает фейсбук. На секундочку. Просто посмотреть, что там происходит.

Фотография ребенка.

Фотография собаки.

Фотография жениха и невесты.

Политический пост.

Фотография собаки.

«Сильно ли течет? Пятиминутный опрос – узнайте, какие у вас месячные».

«О-о-о! – подумала Фрэнки, щелкая по ссылке. – Всего пять минут! Что в этом плохого? – Курсор навис над ссылкой. – Но после этого, – сказала она себе, – сразу вернусь к книге». Фрэнки сделала еще один глоток ароматного свекольного латте и обхватила горячую кружку одной рукой, а другой щелкала ответы на вопросы про месячные.

– Три тампона в день, – бормотала она, решительно расправляясь с вопросами. – В позе эмбриона. Спазмы. Прокладка.

Нажав «отправить», она подобралась в ожидании резуль-

тата о том, какой у нее тип месячных. «О чудеса технологии!» В середине экрана появился мигающий ответ.

– Чрезмерно обильные? Это у меня чрезмерно обильные месячные? – сказала Фрэнки слишком громким голосом, подскочив на месте, и пролила латте на свои белые джинсы.

Она вскрикнула: горячий кофе обжег ее сквозь ткань. Схватив салфетку, она попыталась промокнуть пятна, но от этого ярко-красная влага только разошлась дальше. Ее внимание отвлекло хихиканье в другой стороне комнаты. Она заметила двух школьниц, которые смеялись до слез, прикрыв рот руками. Обе держали телефоны, направленные на Фрэнки.

– Эй! Эй! – крикнула Фрэнки. – Вы что, меня снимаете? Девчонки продолжали хохотать и телефоны не убирали.

– Перестаньте! – крикнула Фрэнки. Но девочки совершенно на нее не реагировали. Со стоном Фрэнки схватила ноутбук и сумку и вылетела из кафе, забыв заплатить за дурацкий свекольный латте.

Глава 9

Чувства и бесчувственность

И вот опять – одно из тех свиданий, которые так хорошо выглядят на бумаге.

Архитектор? Да!

В свободное время – волонтер? Да!

Любит собак? Да!

Шансы на сексуальный акцент? Да! Да!

Этот парень недавно переехал из Оксфорда (Британский акцент? Да здравствует королева!) и весь источал обещание «экзотической галантности». Возможно ли, что эмоционально зрелый холостяк, стремящийся к этичному поведению и любящий собак, наткнулся на одну из моих разбросанных по поездам книг? Слава Богу и Джорджу Уихкэму – может, бог свиданий действительно существует!

Итак, преисполнившись оптимизма, но вовсе не поддаваясь ложным надеждам, я отправилась на свидание. Я не побоялась отправиться на свидание со стильным «макияжем без макияжа» и вооружившись капелькой вдохновения из Джейн Остин. В баре я оказалась на несколько минут раньше и, как мы и договорились, положила на столик мой любимый томик «Чувства и чувствительность».

После того, как мимо прошли несколько мужчин, не оказавшихся Эшли, меня начали развлекать заигрывания от гибрида Роджера Федерера разлива 2014 года (Кубок Мира!) с Джейми Фрейзером, сидевшим на другой стороне зала. Настроение у меня было отличное.

Пока не случилось это.

Миниатюрная женщина в пурпурном бархате и с крупными пластмассовыми бусами заняла сиденье напротив. Диалог выглядел примерно так:

– Вы, должно быть, Фрэнки, – промурлыкала она с явным британским акцентом.

– Простите, вы, скорее всего, ошиблись. Я жду друга, – ответила я, наверное, слишком резко.

– Эшли? Это я. Прошу прощения за опоздание.

Я подумала: «Не может такого быть!»

Оказалось, что Эшли действительно из Оскфорда, архитектор, волонтер, любит собак и воплощает собой трагическую остиновскую фигуру. Также выяснилось, что Эшли – лесбиянка.

Следующие полтора часа мне пришлось проявлять чудеса дипломатичности. Как я должна была мягко донести до нее, что хотя я и пыталась однажды стать лесбиянкой (в 2009 году, отрекшись от мужчин после особенно травматичного второго свидания с нахальным баристой, из-за которого постельное белье «Шеридан» никогда не будет для меня прежним), но жар не вспыхнет в моих чреслах даже ради этой английской розы?

В попытке отвлечь ее от моих женских прелестей я уводила разговор к нейтральным, совсем не романтичным темам. Мы успели обсудить:

Газовый кризис 1998 г.

Смерть Майкла Джексона.

Закладки или загибание страниц?

Королевскую свадьбу.

«Моби Дик».

Прическу «пучок» у мужчин.

Даже история о том, как однажды я не мылась целых две недели, ее не оттолкнула. Я чувствовала, как ее ступни постепенно подбираются к моим по пыльному полу. (Я упоминала, что у меня фобия ступней?) «Вы считаете, что Майкл Джексон действительно был педофилом?» Ее рука деликатно коснулась моего колена. «А что вы думаете про Кейт и то, как она сама делала себе макияж?» Я почувствовала, как она сжимает мое бедро. Черт возьми, я была совершенно неотразима! Откуда взялась эта внезапная привлекательность? Хотя Эшли была очень милой и интересной, и такой начитанной, к сожалению, она была не в моем вкусе, и я решила, что нечестно будет и дальше позволять ей обманываться.

Поэтому я продемонстрировала тонкость и деликатность, когда внезапно, не удержавшись, выпалила: «Я люблю члены!»

И вот, пережив унижение от выплеснутого в лицо коктейля, я снова выхожу на тропу. Оставайтесь на связи до следующего сумбурного выпуска «Как я умею

портить свою личную жизнь и отталкивать прекрасных людей».

До новых встреч, мои дорогие.

Ведь будет день – будет и свидание.

Скарлетт О' хх

Оставьте комментарий (8)

Кошка в сапогах > Не могу. Перестать. Ржать.

Ничего личного, но... > кхм, гомофобия такая гомофобия

Стивен Принс > кхм, занудство такое занудство

Болтушка Брук > Уморительный пост. Очень жду следующего свидания!

Ничего личного, но... > @СтивенПринс, ты женоненавистник и идиот. Хватит мне отвечать в комментариях.

Кошка в сапогах > @ничеголичноно и @СтивенПринс, между вами такое сексуальное напряжение, его ножом можно резать.

Девчонки в Обложках > #ГолосуЙДа

Алекс Дэвид > Только что нашел этот блог и я фанат, вы очень смешно пишете.

Глава 10

Грэм Симсион, «Проект “Рози”»

Трамвай 78 в Норт-Ричмонд

– Роуз, ты меня до преждевременных родов доведешь! –

Кэт скорчилась у своего ноутбука, содрогаясь от раскатов хохота. – Твой блог просто бесценен.

– Господи, хватит смеяться! Мне и так нехорошо. – Фрэнки было ужасно стыдно, не говоря уже о том, как ее огорчило случившееся. – Кого я обманываю? Вся эта идея раскладывать книги – просто фарс, пустая трата сил.

– Выше нос, Фрэнк. Ты получила только первый ответ. По крайней мере, мы знаем, что людям нравится твой блог! У тебя уже больше просмотров, чем у блога Клода про вязание. И твои книги находят, – успокаивала ее Кэт. – Мы же не предполагали, что все будет приводить к романтическим прогулкам на пляже и разговорам о детстве у камина. Во всяком случае, эта женщина не оказалась сумасшедшей.

– Да, Кэт, это прямо-таки луч надежды. – Фрэнки принялась наводить порядок на витрине у кассы, нервно переключая подарочные карты. – От твоих слов мне лучше не становится.

– Фрэнки, милая моя, мне глубоко пофиг, – невозмутимо ответила Кэт.

Фрэнки кинула в нее одной из закладок со стенда; Кэт

ловко увернулась, и закладка шлепнулась о плакат «Финалист чемпионата по вязанию», красовавшийся в рамке на стене.

– Господи, ну ты и шустрая для беременной.

– Это все тверк. Тебе бы не помешало как-нибудь позаниматься. – Кэт потрясла попой в сторону Фрэнки. – Хватит ныть, Роуз, у тебя есть дела поважней! Сегодня же твое свидание с Санни! – промурлыкала она.

«Санни». Фрэнки содрогнулась. Впервые за долгое время она нервничала из-за предстоящего свидания. Санни был очаровательным и загадочным, к тому же совершенно непредсказуемым (особенно в транспорте). И что будет, если первый *за многие месяцы* мужчина, вызвавший ее смутный интерес, ее отвергнет или, еще хуже, разочарует?

– О мои спицы! – разнеслись по магазину приглушенные крики Клода из подсобки.

Кэт и Фрэнки переглянулись.

– Боже, что на этот раз? – закатила глаза Кэт.

Мгновение спустя дверь подсобки распахнулась с такой силой, что полки в задней части магазина задрожали и две книги свалились на пол.

– Ты должна это увидеть, – сдерживая смех, Клод ткнул пальцем, обмотанным куском нити, в Кэт. – Посмотри, что мне прислала сестра.

– Что? – заинтересовалась Кэт.

Клод протянул к ней телефон экраном вперед.

В следующие пятнадцать секунд на лице Кэт отражались удивительные эмоции. Оно выражало переход от кипящего раздражения к недоумению, затем к высшей степени замешательства, потрясению, снова к недоумению, и закончилось все нотой искреннего и безошибочно узнаваемого веселья. Фрэнки с интересом наблюдала за ней, пока не посмотрела через плечо подруги на экран. И у нее отвисла челюсть.

– Это что? – Она выхватила у Клода телефон. – Где ты это нашел?

На застывшем экране телефона кадре была Фрэнки, поднимающаяся из-за столика в кафе, с перекошенным лицом. Фрэнки взглянула на Клода.

– Дальше – лучше, – выдохнул он. – Включи видео.

Чувствуя прилив жара, Фрэнки помедлила, занеся палец над телефоном, но наконец запустила видео. На экране она вскакивала, тянулась руками к паху, и поток жидкости – да, того самого свекольного латте – пропитывал ее белые джинсы. В конце появлялись крупные белые буквы: #Девушка-сМесячными.

Прижав руку к груди, Фрэнки резко втянула воздух.

– Мелкие сучки! – вскрикнула она. – Я теперь... мем!

– Причем популярный, Роуз. Твоим видео поделилось... – Кэт забрала телефон и промотала вниз, – больше четырех тысяч человек. Есть даже хэштег: #свободумесячным. Ты стала интернет-сенсацией!

Фрэнки закрыла рот руками и замерла как статуя, слепо

глядя в пространство.

– Посмотри, она наконец сломалась! – Кэт помахала рукой перед ее лицом. Фрэнки даже не моргнула.

Обняв ее за плечи, Кэт отвела Фрэнки к креслу.

– Ну же, хватит тебе, Фрэнк.

Бросив быстрый взгляд на дверь, Кэт убедилась, что посетителей нет и в магазин никто не пытается войти, и отвесила Фрэнки пощечину. Фрэнки вскрикнула и схватилась за лицо.

– Господи, Кэт! Бить не значит любить!

– Добро пожаловать обратно в реальность, подруга. – Кэт решительно потерла ее щеку и скрестила руки на груди. – Так лучше?

– О боже.

– Не переживай из-за этого, Фрэнки. И дня не пройдет, как тебя сменил какой-нибудь гиперактивный ребенок или эмоционально нестабильная кошка, – заявил Клод. – Наслаждайся своими пятнадцатью минутами славы!

Он восторженно всплеснул руками в воздухе.

Фрэнки все так же, ссутулившись, сидела на месте.

– Кэт, милая, сделай доброе дело, отмени мое свидание с Санни, пожалуйста.

– Ты шутишь? – воскликнула Кэт. – От этого ты не отвертишься, ни за что! Хэштег – «свободу месячным»! – Она просунула руки Фрэнки себе в подмышки и тянула ее вверх, пока та не оказалась более-менее на ногах.

– Хватит жалеть себя. Пора наряжаться! – Кэт схватила телефон и принялась прокручивать плей-листы. – Итак, что нам подойдет по настроению? Адель? Нет, слишком эмоционально. Старый добрый Тимберлейк? Дрейк? А, вот и ты, подруга! – Кэт лихо улыбнулась Фрэнки. – Нелли.

* * *

Фрэнки в одном полотенце стояла перед шкафом с одеждой, перебирая варианты. «Платье в горошек? Будет старить». Она сдвинула вешалки плотнее. «Шелковая майка с V-образным вырезом? Слишком смело». Она вытянула из шкафа белое платье-чехол. «Нет, чересчур белое!»

Покосившись на часы на стене, она пробормотала: «Черт». Санни окажется у дверей уже через двадцать минут. Она поспешно схватила надежные черные джинсы, натянула шелковый топ с изящной вышивкой и занялась недоуложенными волосами. Открыв ноутбук, ждавший на скамье в ванной, она включила видео на YouTube. Кэт прислала ей не только танцевальное соревнование, на которое Фрэнки неохотно позволила себя уговорить, но и подборку видео с советами от «ведущих специалистов и инноваторов по свиданиям».

– Разве ты не знаешь? YouTube заменяет нам психолога, – сказала Кэт. Фрэнки включила видео.

– Три способа стать неотразимой для мужчины! – провоз-

гласил писклявый голос. – Первый способ: делая ему комплименты, мысли нестандартно! – «Господи, что за жизнерадостная девица». – Выбери какие-то уникальные черты, на которые люди обычно не обращают внимания! Например, можно сказать: «У тебя такая теплая улыбка!» или «Мне очень нравится то, как ты ценишь сказанное другими!».

– Я очень ценю тебя, – сказала Фрэнки зеркалу, наматывая прядь волос на плойку. – Мне так нравится то, какие оригинальные советы ты даешь, – серьезно кивнула она. Никакие руководства с YouTube не помогут ей пережить сегодняшнее свидание.

Когда запищал домофон, Фрэнки взъерошила волосы, распушив завитки, чтобы они естественно рассыпались по плечам, и поскакала к дверям, подхватив по пути сумочку.

– Сейчас спущусь! – сказала она в домофон.

Взявшись за дверную ручку, она закрыла глаза и сделала три глубоких вдоха. «Будь неотразимой. Будь уверенной. Прими свою женственность». Закатив глаза в свой адрес и в адрес Кэт, Фрэнки спустилась вниз.

Распахнув дверь подъезда, она чуть не упала от представшей ее взору сцены, словно заимствованной из «Бриолина». Перед ней стоял Санни в потертой кожаной куртке и темных джинсах; он расслабленно облакачивался на свой автомобиль. При ее появлении он повернул голову почти как в замедленной съемке и широко улыбнулся.

– Привет, Фрэнки, – сказал он, направляясь к ней. – В от-

личном месте живешь. – Он запечатлел на ее щеке теплый поцелуй. «Черт, какой он умелый ухажер».

– Это твоя машина? – спросила Фрэнки, глядя на ярко-красный «форд фалькон».

– Чья же еще? – Санни гордо погладил капот.

– S-N-N-Y D-Y? – прочитала Фрэнки буквы на сделанном под заказ номерном знаке. – Санни Дэй?

– Так меня зовут, – блеснул зубами Санни.

– Да ладно. Серьезно? Имя – Санни, фамилия – Дэй?⁴ – сказала Фрэнки.

– Ага. Родители бывают так жестоки, – саркастически заметил Санни, когда Фрэнки зашлась смехом.

– Прости, прости. Не беспокойся. У меня тоже ужасное имя, – выговорила Фрэнки между приступами смеха.

– Какая у тебя фамилия? – спросил Санни.

– Роуз.

– Фрэнки Роуз? В этом нет ничего плохого. Очень красивое имя, – сказал Санни, и у Фрэнки затрепетало сердце. Не стоит признаваться, что ее назвали в честь маршрута поезда, по которому родители двигались в момент ее зачатия. Пока не стоит, по крайней мере.

В машине Санни откинулся на спинку сиденья, держа одну руку на руле, а другой опираясь на раму открытого окна.

– Итак, куда мы едем? – спросила Фрэнки как можно более непринужденно. Нервы у нее ходили волнами.

⁴ «Санни Дэй» переводится с английского как «Солнечный День».

– Подождешь – увидишь. – Санни изогнул губы в полуулыбке. – Эта твоя команда из магазина... все немного со странностями.

– Моя команда? Не понимаю, о чем ты говоришь. Я никогда раньше их не видела.

– Да, я тоже все время называю посторонних людей «мамами», просто чтобы посмотреть, как они отреагируют.

– Зовешь посторонних «мамой», целуешь их в общественных местах... Что еще ты делаешь со случайными прохожими?

Санни рассмеялся.

– Да ничего особенного, все как обычно. Даю им пароль от своей электронной почты и подробный список аллергий.

Фрэнки улыбнулась в ответ:

– Если не можешь есть пиццу, у нас ничего не получится.

* * *

Через пятнадцать минут они припарковались и прошли пару кварталов до дома, который выглядел как обычное офисное здание.

– Где мы? – огляделась по сторонам Фрэнки.

– Прошу сюда, моя леди. – Санни вытянул руку, жестом указал ей направление и кивком предложил проследовать.

На пути к строению он задел своей ладонью пальцы Фрэнки, и она почувствовала укол электричества. «Он это на-

рочно сделал?» Распахнув двери, Санни пригласил ее в выложенное белым мрамором фойе и провел вниз по винтовой лестнице, в конце которой их ждал высокий стеллаж, набитый пыльными книгами. Фрэнки провела ладонью по корешкам.

– Ну, вот мы и пришли, – гордо заявил Санни.

– Куда именно? – Фрэнки видела только один путь – обратно, вверх по лестнице.

Подмигнув ей, Санни подошел к нависавшей над ними полке и принялся вытягивать одну за другой книги. – Должна быть где-то здесь... – сказал он. – Ага! – Он наклонил книгу в выцветшей синей обложке, и стеллаж, щелкнув, приоткрылся.

Санни с улыбкой оглянулся на Фрэнки.

– Я подумал, что тебе здесь может понравиться.

Он толкнул стеллаж обеими руками, и тот сдвинулся, открывая вход. Фрэнки оказалась перед магическим порталом: перед ее глазами предстало помещение с приглушенным светом, заставленное старинными бархатными креслами и столиками, ломившимися от книг. Стены были увешаны зеркалами в роскошных рамах и жутковатыми чучелами. Вдоль одной стены тянулась барная стойка, за которой стоял мужчина в белоснежной рубашке и подтяжках и протирает стакан для виски.

– Господи, как ты только нашел это место? И почему я о нем не знала?

Явно довольный собой, Санни взял ее за руку и провел к кушетке, спрятанной в дальнем углу.

– Отличное заведение, правда?

Фрэнки пыталась не глазеть на него. Он был красивым, интересным, хотя как будто не прикладывал к этому усилий и пока что демонстрировал идеальную организацию первого свидания. «Не торопись, Фрэнки. Не стоит забегать вперед». Она обвела взглядом комнату, задержавшись на стоявшей у бара женщине в изумрудном платье с открытой спиной и павлиньим пером в волосах. Мужчина в смокинге подкрался к ней сзади и непринужденно положил руку на ее обнаженную спину. Женщина обернулась и поцеловала его. Три другие женщины, все в юбках ярких цветов, склонились друг к другу с видом заговорщиц, громко смеясь над какой-то шуткой. «Господи, я так просто одета для этого места».

Они устроились на кушетке, и подошедший официант вручил им меню.

Фрэнки открыла его и просмотрела список коктейлей. «Джин и Твен», «Кровавая Джейн», «Гренадин Брукс», «Леди Чаттерлей любит Апероль», «Унесенные виски», «Оруэлл», «Дайте два». От этого любителя подростковых романов трудно было ожидать подобного.

– Меню выглядит хорошо, но нет ни «Виновато шампанское», ни «Бегущего по лабиринту рома», – Фрэнки невинно подняла взгляд на Санни. – Может, у них есть детское меню?

– Значит, тебе только «Текилу Нахалайз»?

– Эй, нет ничего высокомерного в том, чтобы читать классику! – ответила Фрэнки. – Это просто здравый смысл.

– Ладно, «Мартини» будет несколько высокомерно. Тогда что тебе взять? – с дерзкой улыбкой спросил он.

– «Маргариту», дорогой друг, пожалуйста, – сладко улыбнулась она.

– Сейчас вернусь. – Санни ушел к бару за напитками.

Фрэнки проводила его взглядом. Даже сзади он выглядел идеально. Вздохнув, Фрэнки огляделась по сторонам. Под столиком она обнаружила стопку книг. «Что ж, Фрэнки, пока все хорошо». Вытянув «Скотный двор», она нашла свое любимое место: «Четыре ноги – хорошо, две ноги – плохо».

Санни вернулся с двумя запотевшими бокалами с «Мартини» с сахарными ободками по краю. Один он поставил перед Фрэнки, а сам сел рядом на кушетку. Не говоря ни слова, он сделал демонстративно долгий глоток.

С минуту они сидели, наслаждаясь напитками.

– Итак, Санни, в свободное от чтения очередного Патрика Несса время чем ты занимаешься?

– Работаю в рекламе. Но сейчас у меня некоторый перерыв.

– Как так? – спросила Фрэнки, тут же подумав: «Ну отлично, он безработный».

– Мне несколько надоела обстановка на последнем месте, – сказал он, делая еще один глоток. – Я решил с ними распрощаться и посмотреть, смогу ли справиться своими

силами.

– Своими силами? В смысле открыть свой бизнес? Или уйти в фермеры?

– Надеюсь, что первый вариант, – чуть поторопился ответить Санни. – А чем занимаешься ты? Что делает Фрэнки Роуз, когда не работает в книжном магазине и не целуется с незнакомцами в поезде?

– Это практически полный список, – призналась Фрэнки. Санни выгнул бровь; ответ явно не произвел на него впечатления. Но что еще она могла сказать? Прямо сейчас она не то чтобы искрилась потенциалом. Он накрыл ее ладонь своей, но Фрэнки убрала руку и попыталась скрыть то, что отвергает его, взяв вместо этого бокал.

– Знаешь, если подумать, я, кажется, до сих пор ни разу не встречал девушку по имени Фрэнки. Как твои родители выбрали его? – спросил он, пытаясь завязать разговор.

– Долгая история.

– Тогда хорошо, что я никогда не тороплюсь. – Он откинулся на спинку дивана и закинул руку за голову. – Сделай одолжение, Фрэнки, расскажи.

Она вздохнула и решила поделиться хоть чем-то.

– Краткая версия: у моей матери был приступ импульсивного безумия, и она решила воспользоваться для этого пустым вагоном поезда.

– Этого?

– Да, *этого*.

– И какое отношение это имеет к твоему имени? – Санни весело сощурился.

«Господи, – подумала она, – как у него получается улыбаться всем лицом?»

– Поезд шел во... Фр... – Фрэнки сделала большой глоток и пробормотала слово «Фрэнкстон».

– Куда? – Санни наклонился ближе, искрясь весельем.

– Во Фрэнкстон, – пробормотала она.

– Куда-куда?

– Во Фрэнкстон. Меня назвали в честь маршрута поезда! – сказала она слишком громко, привлекая внимание официантки, державшей поднос, полный бокалов с шампанским.

Санни разразился хохотом, держась за живот.

– Хватит, все не настолько смешно! – Фрэнки легонько стукнула его по руке.

– По крайней мере, это был не поезд на Крейгибурн. Ты не похожа на Крейга, – съехидничал Санни с последним смешком.

– Не могут же у всех быть такие очаровательные сезонные имена, как у тебя, Санни Дэй.

– Ты считаешь меня очаровательным? – поддразнил он.

– О, тебе хотелось бы так думать?

– Да, хотелось бы, Фрэнкстон.

Фрэнки не могла не улыбнуться. Она не могла справиться со скоростью, с которой развивалось это свидание. О чем говорили эти игривые реплики – о желании дружить? Или

это был флирт? Фрэнки схватила пустые бокалы и вскочила на ноги.

– Следующий раунд за мной.

– Мне «девушку из поезда», пожалуйста, – крикнул Санни ей в спину.

* * *

В скором времени официантка в блестящем флапперском платье склонилась над их столиком, расставляя бокалы. Она с любопытством покосилась на Фрэнки. Фрэнки стало неуютно, и она отвела глаза.

– Мы раньше не встречались? – спросила официантка. – Вы не были на дне рождения Бобби Пентрита на прошлой неделе?

– Извините, вы меня с кем-то спутали. – Фрэнки взяла бокал и повернулась к Санни.

– Нет, я вас точно где-то видела, – настаивала официантка. – Вы живете не возле кафе «Стрит» в Коллингвуде?

– Нет, извините.

– Бо-же мой. Я поняла! – взвизгнула официантка. – Шеф меня убьет, если узнает, что я об этом попросила, но можно сделать с вами селфи?

– Санни, мне так неловко, – прошептала Фрэнки. – Несколько лет назад я написала пару книг, но не думала, что их кто-то читает!

– Книжки? – влезла официантка. – Да нет, вы же девушка из видео про «ее месячные»!

У Фрэнки остановилось сердце. Она схватила бокал, опустошила его за три больших глотка и схватила Санни.

– Простите, но нам действительно пора.

Фрэнки вытащила Санни за дверь и вверх по лестнице и только на улице осмелилась посмотреть ему в глаза.

– Я даже не знаю, с чего начать, – сказала она, но осеклась, когда он сжал ее плечо.

– Почему бы не начать с того, что ты, оказывается, писала книги?

Фрэнки осторожно подняла глаза и встретила его ответный успокаивающий взгляд.

– А закончить поцелуем, – улыбнулся он.

Глава 11

Шэрон Крум, «Стильные штучки Джейн Спринг»

Поезд из Аламейна до Флиндерс-стрит

– Мне кажется, это легочная инфекция. И еще, по-моему, начинается конъюнктивит. У меня текут сопли и слизь, и это наверняка заразно.

Фрэнки свернулась на диване у себя дома, листая потрепанный томик «И эхо летит по горам». Телефон она прижимала к уху плечом.

– Да, похоже, у тебя серьезный приступ гистерии, «девушка с месячными». Давай тащи свою задницу на работу, Роуз. Прошло уже два дня. Нам пора готовить магазин к автограф-сессии Зои Фостер Блэйк. Мы ее целую вечность ждали!

Кэт на другом конце провода тяжело дышала. Фрэнки легко могла представить, как та бежит по Брунsvик-стрит, распахивая всех, кто встает у нее на пути, чтобы успеть открыть магазин в девять.

– Кэт, ты не представляешь, насколько это унижительно! – Фрэнки раздраженно отшвырнула книгу. – Я не могу пройти по улице без того, чтобы кто-нибудь не покричал вслед «свободу месячным»! Я даже на свидание не могу сходить, чтобы во мне не узнали «девушку с месячными». Неудивительно, что от Санни ни слуху ни духу. Я наверняка его спугнула, –

вздохнула она.

– Прошло два дня, Фрэнк. Он, наверное, пытается заставить тебя попереживать. Так что, ты сегодня придешь сама или мне тащить тебя за шкуру? – спросила Кэт.

– Еще один день, Кэт, пожалуйста. Я правда плохо себя чувствую. – Фрэнки без энтузиазма покашляла в телефон.

– Ты бесишь, – сказала Кэт.

– Спасибо, спасибо, спасибо! Я тебе должна буду. – Фрэнки схватила полусъеденный батончик «сникерс», оставшийся на полу со вчерашнего вечера, и отгрызла кусочек.

В телефоне раздался приглушенный звук колокольчика на двери магазина.

– О! Кто это? Дай угадаю. Себ? Милли? Мама? – Несмотря на рассказы о болезни, Фрэнки обрадовалась возможности развлечься. Она не могла вечно жить на старых шоколадках и мини-сериалах по Джейн Остин.

– Нет, нет и нет, – прошептала Кэт.

– Бодрый Брайан? Та старушка, которая покупает только эротические романы? Хипстер, одержимый Мэриан Кейес? – спрашивала Фрэнки, жуя шоколадку.

– Опять не угадала, – промурлыкала Кэт.

– О! Это человек-ящерица?

– Привет, Кэт. Фрэнки здесь? – раздался в трубке мужской голос, и Фрэнки чуть не подавилась «сникерсом». «Господи!»

– Кэт! Это Санни? Это же Санни, да? Скажи ему, что я за-

болела. Скажи, чтобы он мне позвонил. Хотя нет, не говори; прозвучит так, как будто я тут тоскую по нему. Скажи, что меня нет на работе. Веди себя спокойно. Но не слишком спокойно. – Фрэнки подскочила с дивана как ужаленная; ее мысли лихорадочно метались со скоростью света.

– Привет, Сан-ни, – услышала она голос Кэт; ухмылка подруги была слышна даже на другом конце города.

– Кэт! Пожалуйста, не говори никаких глупостей, – взмолилась она.

– Что, ищешь нашу «девушку с месячными»? – пропела Кэт. – Постой, я закончу разговор с этим надоедливый покупателем и посмотрю, чем могу тебе помочь, милый.

Последнее, что услышала Фрэнки, прежде чем Кэт повесила трубку, – громкий хохот подруги. Она отшвырнула телефон и закатила глаза, моля небо, чтобы Кэт не наговорила Санни еще чего-нибудь неловкого. «Кого я обманываю? – подумала она, снова опускаясь на диван. – Это же Кэт. Конечно, наговорит». Фрэнки натянула пушистое серое одеяло по самый подбородок. Прятаться дома как отшельник – даже для нее это означало падение на новую глубину. Ее жизнь окончательно стала абсурдной. Но она не могла не думать о Санни. Что если он пришел в магазин, чтобы официально закончить их отношения? Они сходили всего на одно свидание: хватило бы и эсэмэски.

У нее заурчало в животе: организм выражал неодобрение диете из шоколадок и молока, на которой она сидела послед-

ние восемнадцать часов – так что она открыла приложение UberEats и стала рассеянно проматывать фотографии бургеров, сэндвичей, лапши, суши и фо. Желудок возликовал, когда она нашла то, что искала: «Пицца Джо» – ежедневно, круглосуточно, в любой момент готова доставить супервегетарианскую пиццу, два хлебца с чесноком и шоколадный мусс прямо к ее дверям. Сделав заказ, Фрэнки включила телевизор, закрыла глаза и задремала под успокоительный белый шум.

* * *

Фрэнки проснулась от громкого монотонного стука в дверь. Мысль о пицце заставила ее немедленно вскочить, накинуть мешковатый джемпер с пятнами и залезть в угги. По пути к двери она завязала спутанные волосы в пучок на затылке.

– Приветствую тебя, о мой спаситель! – провозгласила она, распахивая дверь.

– Ух ты! И тебе привет, – улыбнулся Санни, окидывая взглядом всю ее помятую красу.

Фрэнки отскочила в шоке, скрещивая руки, чтобы прикрыть грудь без лифчика.

– Ой, ты что здесь делаешь? И как ты попал в подъезд?

– Ворота были открыты. Мне сказали, что ты болеешь, поэтому я решил завезти тебе кое-что, чтобы тебе стало луч-

ше. – Он с улыбкой протянул бумажный пакет.

– Ой. Э-э-э... Ох. Спасибо. Откуда ты узнал номер моей квартиры? – Фрэнки поспешно перевязала волосы в хвост. В душе она умирала.

– Кэт сказала, – ответил он, непринужденно опираясь крепкой рукой о дверной косяк. На нем были джинсовые шорты и ярко-желтая футболка, туго натянутая на груди. Как обычно, выглядел он сногшибательно.

«Черт тебя побери, Кэт!» – подумала Фрэнки, начиная придумывать способы убийства подруги.

– Так что, не пригласишь меня войти?

– М-м-м, мне кажется, это плохая идея. Я очень заразная. – Фрэнки откашлялась, думая о шоколадных обертках, пустых кружках и грязном белье, заполонивших весь дом.

– Мне не страшно, – жизнерадостно ответил Санни. – У меня лучшая иммунная система в Австралии. В последний раз я болел в седьмом классе, когда Кимми Суонтон с мононуклеозом плюнула мне в рот. – Санни попытался шагнуть внутрь, но Фрэнки быстро перегородила дорогу.

– Это отвратительно.

– Знаю. Так можно мне войти?

Фрэнки вздохнула.

– У меня в квартире свинарник. Даже хуже. Свиньи сейчас не согласились бы в ней оставаться.

– К счастью, я не свинья, – рассмеялся Санни, протискиваясь мимо Фрэнки в ее тесную захламленную квартирку.

Фрэнки нервно последовала за ним.

– Просто сядь тут. – Она толкнула его на диван, на котором сама только что валялась. – И не двигайся. – Она засуетилась вокруг, подбирая фантики и белье.

– Серьезно, не надо ради меня убираться. Ты бы видела мою квартиру. – Санни сбросил ботинки и устроился поудобней.

– Просто подожди минутку! – крикнула в ответ Фрэнки, утаскивая ворох мусора и грязной одежды в спальню.

Она сорвала с себя испачканный свитер и натянула синие джинсы и топ в цветочек. Щедрый поток парфюма помог улучшить впечатление, но с катастрофой на голове она ничего не могла поделать, поэтому порылась на верхней полке, выудила черную бейсбольную кепку и надела ее.

– Ладно, – сказала Фрэнки, выходя из спальни.

– Ладно, – жизнерадостно улыбнулся Санни, спокойно сидя на диване.

– Итак, что ты все-таки тут делаешь? – Фрэнки присела рядом, оставляя между ними приличное расстояние.

– Я же сказал: хотел принести тебе что-нибудь, чтобы ты лучше себя чувствовала. – Санни протянул ей маленький пакет из коричневой бумаги, согнутый сверху.

– О, не стоило. – Фрэнки взяла пакет и вопросительно посмотрела на него. – Что это?

– Угадай.

– Шоколад? Торт? Маффин? Пожалуйста, пусть это будет

маффин, – сказала Фрэнки, у которой от одной мысли потекли слюнки.

Санни покачал головой, светящимся взглядом следя за тем, как она раскрывает пакет.

– Надеюсь, здесь что-то съедобное, я умираю от голода, – воскликнула она, снимая крышку с контейнера для китайской еды навынос и поднося его к лицу. Но, увидев его содержимое, Фрэнки немедленно отпихнула его от себя.

– Что? – воскликнула она.

– Это черепашка. Посмотри, какой малыш. – Санни вынул маленькое зеленое животное за панцирь и бережно положил к себе на ладонь. Черепашка немного поерзала. Она занимала только треть раскрытой ладони Санни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.